

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 руб. 50 к. Городекіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желавшіе получить въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по почтовому тракту — 7 р.; по ямальскому — 5 р. 50 к. и по якутскому — 4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи — по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ — за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе — по 10 к.; малые и крупные шрифты расчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. — Сибирская желѣзная дорога. — Новый шагъ въ Ангарскомъ вопросѣ. — Къ вопросу о реформѣ городского самоуправления. — Недѣльная хроника Иркутска. — Хроника сибирской жизни. — Корреспонденціи: изъ С. Шушенскаго, Омска и Якутска. — Дѣятельность Синельниковскаго благотворительнаго общества за 1889 годъ. — На развалинахъ столицы монгольскихъ хановъ (окончаніе) И. П.—ва. — Новый защитникъ «богадѣли» (изъ картинной галереи современниковъ) Н. — Театральная хроника. — Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

Сибирская желѣзная дорога.

Намъ снова приходится вернуться къ вопросу о сибирской желѣзной дорогѣ, по которому прежде, и въ особенности въ прошломъ году, мы не разъ высказывались настолько опредѣленно, насколько это было возможно при той постановкѣ, какая была ему придана за послѣдніе годы. На первомъ планѣ новѣйшіе защитники сибирской желѣзной дороги выставляютъ аргументы съ точки зрѣнія стратегіи. «Стратегическая цѣльность» Россіи — вотъ то новое словечко, которымъ пытаются замѣнить недостатокъ фактовъ и ясныхъ представленій о значеніи сибирской желѣзнодорожной линіи. Этотъ главный аргументъ мы находимъ и въ недавно появившейся въ печати объяснительной запискѣ полковника Волошинова, уже подвергнутой обсужденію на страницахъ нѣкоторыхъ столичныхъ органовъ и любезно доставленной намъ авторомъ. Мы разбирали уже не одинъ разъ вопросъ о сибирской желѣзнодорожной линіи съ стратегической точки зрѣнія. Мы не отрицали ея значенія съ этой стороны въ томъ случаѣ, когда придется вести наступательную войну противъ Китая. Но самую возможность такой войны слѣдуетъ считать большимъ несчастіемъ. Возможность доставки войскъ *въ неограниченномъ количествѣ* изъ Европы къ берегамъ Тихаго океана, при посредствѣ сибирской желѣзнодорожной линіи, что такъ радуется защитниковъ дороги, — въ интересахъ государственныхъ, а тѣмъ болѣе въ интересахъ правильного развитія гражданской жизни на далекой окраинѣ является далеко не желательной, а напротивъ вызывающей сожалѣніе и печаль. Что будетъ дѣлать громадная армія на пустынныхъ берегахъ Амура и Уссури, оторванная отъ Европейской Россіи на разстояніе *шести тысячъ верстъ* — это вопросъ, надъ которымъ стоитъ призадуматься, прежде чѣмъ радоваться возможности скорой доставки такого огромнаго войска. Средствъ населенія всего Амура, Забайкалья и даже Иркутской губерніи не хватитъ, при наличности существующихъ условій, для продовольствія арміи. И разъ желѣзная дорога будетъ построена, прежде чѣмъ заселится страна, никогда нельзя будетъ поручиться за то, чтобы не увеличались предлоги и поводы для войны съ Китаемъ. Всякое мелочное неуваженіе со стороны сосѣдей къ представителямъ мѣстной администраціи легко можетъ развиваться въ серьезное недоразумѣніе, разъ угроза прибѣгнуть къ военнымъ дѣйствіямъ будетъ казаться легко выполнимой. Россія не стремится ни къ завоеванію Китая, ни къ покоренію его

сѣверныхъ провинцій: наступательная война не можетъ быть положена въ скрытую основу политики даже, какъ цѣль отдаленнаго будущаго. Стратегическое значеніе желѣзной дороги для наступательной войны не можетъ играть никакой роли при рѣшеніи вопроса.

Но, скажутъ намъ, дѣло идетъ не о наступательной войнѣ, а лишь о войнѣ оборонительной: желѣзная дорога во всякомъ случаѣ необходима, если мы не захотимъ остаться безпомощными при первомъ-же серьезномъ столкновеніи съ Китаемъ. Это разсужденіе заключаетъ въ себѣ скрытое противорѣчіе, потому что при немъ совершенно упускается изъ виду весьма важное обстоятельство, какъ мы указывали уже однажды, и какъ цѣлый рядъ фактовъ заставляетъ самихъ защитниковъ желѣзной дороги свідѣтельствовать тоже самое, хотя и другими словами. Оборонять можно что-нибудь дѣйствительно заслуживающее обороны и представляющее лакомый кусокъ для сосѣдей. Современный-же намъ Амуръ — пустыня съ слабымъ и рѣдкимъ населеніемъ, пустыня, граничащая вдобавокъ съ другой почти подобной-же пустыней, Манджуріей, не говоря уже о сѣверо-восточной Монголіи. Если прослѣдить исторію различныхъ завоеваній, то легко видѣть, прежде всего, что предметомъ войнъ служатъ густонаселенныя культурныя области, а пустыни беретъ только тотъ, кто слабъ и можетъ взять даромъ. Такъ было, напримѣръ, при завоеваніи Америки: испанцы захватили сначала Мексику и Перу, области хотя и не столь богатые произведеніями природы, какъ другія части американскаго континента, но за то съ высоко развитою культурою. Богатая, плодоносная, но пустынная Бразилія досталась почти даромъ португальцамъ и то уже много лѣтъ спустя. Таковъ общій законъ завоеваній и нѣтъ никакихъ основаній думать, чтобы китайцы поступили какъ-нибудь иначе. Они отдали Амуръ во владѣніе русскихъ почти безъ всякой борьбы и забыли о немъ до самаго послѣдняго времени, когда на берегахъ великой рѣки стали возникать кое-какія поселенія и города, а въ Уссурийскомъ краѣ образовались порты, стоящіе нѣсколько милліоновъ русской казнѣ. Оборонительной войны быть не можетъ, ибо скалы и пустынные берега лѣваго берега Амура не нужны ни манджурамъ, ни китайцамъ. Рѣчь объ оборонительной войнѣ можно вести лишь тогда, когда Амуръ будетъ густо заселенъ. Сверхъ того одной желѣзной дороги будетъ безконечно мало для такой цѣли. Выполненіе задачъ обороны длинной границы потребуетъ устройства цѣлаго ряда крѣпостей, хорошо снабженныхъ всякаго рода боевыми припасами и

орудіями, потребуетъ устройства арсеналовъ и другихъ приспособлений. Вслѣдъ за сотней милліоновъ рублей, израсходованныхъ на постройку стратегической желѣзной дороги, потребуются еще такая-же сотня на созданіе рациональной оборонительной линіи вдоль береговъ Амура и Уссури, и на содержаніе всѣхъ этихъ крѣпостей, арсеналовъ и гарнизона въ нихъ будутъ уплывать ежегодно гораздо большія суммы, чѣмъ тѣ мнимыя сбереженія въ четыре милліона рублей, которыя весьма проблематично вычисляются полковникомъ Волошиновымъ. Разъ правительство затратитъ нѣсколько сотенъ милліоновъ на созданіе оборонительной линіи, остановиться на чемъ-нибудь сдѣлается уже невозможнымъ: каждый новый годъ потребуетъ все большаго и большаго развитія обороны. Китай, вѣдь, также дремать не станетъ: уже теперь, лишь только зашла рѣчь о желѣзной дорогѣ къ берегамъ Амура, онъ спѣшитъ противопоставить свою желѣзную дорогу отъ Пекина на сѣверъ Манджуріи къ Гирину. Укрѣпленнымъ портамъ на берегахъ Тихаго океана китайское правительство противопоставляетъ огромные арсеналы и крѣпости внутри Манджуріи. Словомъ, за каждымъ нашимъ новымъ шагомъ къ обезопасенію границы противъ вторженія Китая дѣлается свой шагъ, болѣе угрожающій намъ, и такъ будетъ безъ конца, пока наша политика на крайнемъ востокѣ будетъ получать импульсы отъ лицъ, руководствующихся идеями о международныхъ отношеніяхъ, вычитанными изъ книжекъ германскихъ стратеговъ школы Мольтке, а не здравыми понятіями международного права, не идеями о солидарности народовъ. Триста лѣтъ, съ самаго покоренія Сибири, никому и въ голову не приходило примѣнять къ ней принципы стратегіи; триста лѣтъ она не знала почти, что такое война, триста лѣтъ не боялась никакихъ вторженій и нашествій иноплемениковъ, хотя въ теченіи этихъ трехсотъ лѣтъ никогда Китай—ея наиболѣе могущественный сосѣдь—не бывалъ болѣе слабъ и безличенъ въ политическомъ отношеніи, чѣмъ теперь, когда вся внѣшняя торговля Китая въ рукахъ англичанъ, для которыхъ прямой интересъ не допускать никакихъ войнъ со стороны Китая. Наши стратеги хотятъ обороняться противъ несуществующаго врага. Они достигнуть этимъ лишь то, что создадутъ дѣйствительнаго врага. Вооружается одинъ, даже думая лишь объ оборонѣ, параллельно съ этимъ старается вооружиться и другой, гораздо больше перваго и опаснѣе для него. Искусственно создается какая-то бочка Данаидъ, къ обоюдной невыгодѣ обоихъ сосѣднихъ и дружественныхъ между собою государствъ. И все это изъ-за пустынныхъ береговъ и скалъ Амура. Наконецъ, терпѣніе можетъ истощиться; нельзя же вѣчно тратить непроеизводительно свои силы и средства, не предвидя конца. Оборонительная война перейдетъ въ наступательную, которая можетъ преслѣдовать одну цѣль—предписать Китаю тѣ-же условія мира, какъ древній Римъ Карфагену, то есть лишить его права самостоятельно объявлять войну и содержать постоянную армію. Таковы перспективы, скрывающіяся подъ туманнымъ понятіемъ о стратегической цѣльности.

Мы указали уже однажды *) что тѣ-же самые аргументы, которые приводятся въ оправданіе стратегической необходимости сибирской желѣзной дороги, могутъ быть съ тѣмъ-же правомъ и даже съ гораздо большимъ приведены въ доказательство необходимости скорѣйшаго заселенія Амура путемъ свободной колонизаціи и созданія тамъ всѣхъ условій для развитія правильнаго и мирнаго гражданскаго строя. Переселеніе на Амуръ является съ стратегической точки зрѣнія гораздо болѣе необходимымъ, чѣмъ возможность скорой поставки войскъ. Мирные колонисты не будутъ имѣть никакихъ серьезныхъ импульсовъ для столкновенія съ поданными китайской имперіи, живущими на другомъ берегу рѣки. Скорѣе всего, что здѣсь создадутся дружескія сношенія, на почвѣ торговыхъ обмѣновъ и обоюднаго удовлетворенія взаимныхъ интересовъ, въ особенности если прекратится то разжиганіе вражды противъ маньчжурцевъ, которое наблюдается въ настоящее время въ южно-уссурійскомъ краѣ, и въ особенности во Владивостокѣ, гдѣ военный элементъ играетъ преобладающую роль **). Во всякомъ случаѣ, когда заселится Амуръ, тогда только и будетъ возможно думать объ его оборонѣ. Теперь же оборонять нечего.

*) См. статью «Основы русской политики на крайнемъ Востокѣ» № 51 «Вост. Обзор.» за 1889 г.

**) Мы должны отмѣтить съ сожалѣніемъ, что ненависть къ маньчжурцамъ отражается и на страницахъ мѣстной газеты «Владивостокъ». Мы полагаемъ-бы, что нашему, во всякомъ случаѣ почтенному, собрату на далекомъ востокѣ слѣдовало-бы тверже держать свое знамя въ рукахъ, и не поддаваться настроенію мѣстнаго полу-военнаго общества, съ такимъ открытымъ презрѣ-

Весьма замѣчательно, что защитники стратегической желѣзной дороги заботятся болѣе всего о томъ, чтобы постройка всей линіи была сдѣлана возможно посрѣшнѣе. Годъ 1904, какъ крайній срокъ окончанія всего сооруженія, кажется имъ слишкомъ отдаленнымъ. До этого времени, говорятъ они, могутъ произойти такіе событія, которыя могутъ сдѣлать совершенно ненужной постройку сибирскихъ дорогъ. Что это за таинственныя событія, остроумные защитники не говорятъ: ни одна изъ газетъ, ратующихъ за великія блага «великой» дороги ни единымъ словомъ не обмолвилась, чтобы раскрыть смыслъ только что приведенной шарады. Но во всякомъ случаѣ это признаніе чрезвычайно любопытно—оно выдаетъ головой всѣхъ притворяющихся искренними радѣтелями Сибири. Мы думаемъ, что къ 1904 году, ни даже къ концу будущаго столѣтія, ни Сибирь, ни сибирское населеніе не исчезнутъ съ лица земли и не провалятся въ преисподнюю. Но можетъ быть къ этому сроку случится нѣчто такое, что разсѣетъ всякіе страхи войны съ Китаемъ, и тогда, конечно, ни о какихъ стратегическихъ линіяхъ не будетъ и помину. На языкѣ защитниковъ стратегической желѣзной дороги это значитъ, вѣроятно, что и вообще желѣзныя дороги въ Сибири сдѣлаются ненужными.

Собственно говоря, послѣ столь откровеннаго признанія не стоило-бы давать себѣ никакого труда разбирать ту часть аргументаціи защитниковъ сибирской желѣзной дороги, которая прикрывается заботами объ интересахъ Сибири и ея населенія. Нужно думать, что вся эта аргументація считается защитниками «великой» стратегической линіи не имѣющею большой цѣны и приведенною только для порядка и полноты картины. Но все-таки эти аргументы любопытны и мы непремѣнно вернемся къ нимъ въ другой разъ, чтобы показать еще разъ, что тамъ, гдѣ дѣло идетъ о важныхъ государственныхъ и народныхъ интересахъ, нельзя сочинять проекты, притягивая за уши списанныя съ потолка цифры и выставляя какъ непреложные тезисы—положенія, вызывающія только улыбку.

Теперь-же мы закончимъ нашу статью общимъ разъясненіемъ условій, при которыхъ вопросъ объ Амурѣ можетъ сдѣлаться громаднымъ русскимъ національнымъ вопросомъ. Самъ Амуръ въ настоящее время не имѣетъ никакого серьезнаго значенія вслѣдствіе поразительно слабой населенности и малой культурности жителей. Прибрежья Тихаго океана и порты, созданные на нихъ, будутъ только тогда имѣть если не міровое, то во всякомъ случаѣ чрезвычайно важное значеніе, когда они станутъ ключемъ не къ пустынямъ, лежащимъ къ западу отъ нихъ, а къ областямъ цвѣтущимъ и достигшимъ высокой степени промышленной жизни. Можетъ-ли это случиться въ ближайшемъ будущемъ? Думаемъ, что во всякомъ случаѣ пройдетъ по крайней мѣрѣ полстолѣтія прежде, чѣмъ торговое и стратегическое значеніе Владивостока будетъ оправдывать произведенную на устройство этого города и порта затрату силъ и средствъ. Въ настоящей-же моментъ вся наша восточная окраина можетъ быть разсматриваема лишь какъ земля, годная для колонизаціи.

Поэтому, если-бы наступили или были вызваны тѣ таинственныя обстоятельства, которыя могутъ сдѣлать ненужными постройку сибирской желѣзной дороги, то очевидно, что это могло-бы случиться лишь въ силу преувеличеннаго взгляда на Амуръ, не оправдываемаго его настоящимъ положеніемъ. Міровое значеніе восточная окраина имѣетъ лишь единственно потому, что она есть частица русской земли. За нѣсколькими сотнями тысячъ амурскихъ жителей стоитъ стомилліонная Россія, которая, конечно, должна будетъ выступить на защиту своихъ братьевъ. И помимо Амура, нѣтъ на всемъ протяженіи китайской границы Сибири ни одного пункта, которому нельзя было-бы придать искусственнымъ образомъ сколь угодно важнаго стратегическаго значенія. Сдѣлайте, на примѣръ, укрѣпленную крѣпость изъ Кяхты, снабдите ее обширнымъ гарнизономъ и боевыми припасами и на другой-же день Китай начнетъ заселять долины Орхона и верхней Селенги, стягивать туда войска и возводить цѣлый рядъ оборонительныхъ укрѣпленій.

Стратегическая теорія сибирской желѣзной дороги не выдерживаетъ и слабой критики. Созданная группою лицъ, она не основывается на дѣйствительныхъ государственныхъ интересахъ; само правительство давно уже относится съ недовѣріемъ къ «міровымъ» за-

нѣмъ относящагося къ племенамъ желтой расы. Это явленіе не вызвано ничѣмъ, кромѣ желанія быть plus royalistes, que le roi lui-même, что вполне приложимо и къ уссурійскимъ нѣмцамъ, взявшимъ на себя непрошеную защиту русскихъ quasi—національныхъ интересовъ.

дачамъ и мотивамъ колоніальной политики, за проповѣдь которыхъ почему-то такъ усердно взялись специалисты техники военного и желѣзнодорожнаго дѣла.

Новый шагъ въ Ангарскомъ вопросѣ.

Какъ извѣстно нашимъ читателямъ, въ 1887 г. министерствомъ путей сообщенія командирована была, подъ начальствомъ инженера путей сообщенія М. В. Черникова, описная партія, на которую возложена была задача—опредѣлить судоходныя свойства р. Ангары и изыскать мѣры и средства для учрежденія на этой рѣкѣ взводнаго и сплавнаго судоходства на всемъ ея протяженіи. Исслѣдованіе продолжалось два года, и осенью прошлаго года чины партіи отправились въ Петербургъ для обработки собранныхъ ими матеріаловъ и для представленія, куда слѣдуетъ, отчета, смѣты и проектовъ будущихъ работъ, буде таковыя признаны будутъ цѣлесообразными.

По полученному нами теперь частному сообщенію изъ Петербурга, дѣло это находится, въ настоящее время, въ такомъ положеніи. Хотя проекты и смѣты, какъ и окончательный отчетъ, еще не готовы, но возможность и цѣлесообразность устройства судоходства на Ангарѣ можно считать въ принципѣ рѣшенными. Дѣло въ томъ, что когда зимою поднятъ былъ вопросъ объ ассигновкѣ новаго кредита на продолженіе работъ по устройству Обь-Енисейскаго канала, подлежащія сферы, отъ которыхъ зависѣло рѣшеніе этого вопроса, поставили это рѣшеніе въ зависимость отъ рѣшенія вопроса о возможности учрежденія судоходства на р. Ангарѣ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, Обь-Енисейскій каналъ, при этомъ только условіи, и можетъ имѣть серьезное значеніе и оправдать требуемые на него крупные расходы.

Взглядъ этотъ вполнѣ совпадаетъ съ мнѣніями, высказанными въ засѣданіи распорядительнаго комитета восточно-сибирскаго отдѣла географическаго общества, 11-го декабря 1885 г., въ усиленномъ составѣ подъ предсѣдательствомъ графа Игнатъева и при участіи свѣдущихъ лицъ (барон. Аминова и Розена, Бобыря, Бутина, Боголюбскаго, Загоскина, Карпинскаго, Сиверса, Штерна, Петрова и др.). Тогда именно, *въ* почти единогласно (за исключеніемъ лишь Боголюбскаго) высказались за желательность и необходимость расчистки р. Ангары, причемъ г. Петровъ, напр., предлагалъ просить правительство *прежде всего расчистить р. Ангару*, а отъ продолженія работъ по Обь-Енисейскому каналу пока воздержаться. Это мнѣніе раздѣлялось всѣми. Какъ видимъ, правительство отчасти стало теперь на эту же точку зрѣнія. Хотя оно рѣшило отпустить новые кредиты на Обь-Енисейскій каналъ, но лишь послѣ того, какъ инженеръ п. с. Черниковъ заявилъ, что онъ пришелъ къ заключенію, что учрежденіе судоходства на р. Ангарѣ *вполнѣ возможно*, и что это потребуетъ небольшихъ, сравнительно, средствъ: около 500 тыс. рублей на расчистку порожиистой части и около 500 тыс. руб. на устройство необходимыхъ шлюзовъ. Въ упомянутомъ выше засѣданіи распорядительнаго комитета бар. Аминовъ исчислялъ стоимость расчистки р. Ангары, приблизительно, въ 2 милліона рублей, каковая сумма признана была довольно скромной. Болѣе детальныя исслѣдованія г. Черникова, какъ мы видимъ, сокращаютъ (пока также лишь приблизительно) и эту сумму почти вдвое. Милліонъ рублей расходовъ, когда рѣчь идетъ о расчисткѣ рѣки, охватывающей районъ въ 1680 верстъ и составляющей столь замѣтный водный путь для Иркутской губерніи, а отчасти и для Енисейской, такая—сравнительно ничтожная сумма, что правительство—понятно—и не приздумается надъ нею, и можно вполнѣ разсчитывать на то, что съ 1892 года будетъ уже приступлено къ работамъ, какъ предполагаетъ инженеръ Черниковъ.

«Ангарскій вопросъ», какъ и всѣ—большіе и маленькіе—вопросы нашей незавидной жизни, имѣетъ уже свою исторію. Къ исслѣдованію ангарскихъ пороговъ приступлено было еще въ 1813 г. особой специально для этого снаряженной комиссіей. Послѣ этого производилось не мало частныхъ исслѣдованій (Годефруа, Рожкова, Романова, Чекановскаго и др.). Повидимому, за г. Черниковымъ останется честь *последняго* и окончательнаго исслѣдователя пороговъ, и можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ осуществится давно желанная мечта о непрерывномъ водномъ пути между Тюменью и Усть-Кяхтой. Этотъ путь имѣетъ громадную и безспорную важность для всей Сибири.—Путешественникъ А. Мартосъ, 64 года тому назадъ,

писалъ: «Ангара, подобно проливу у Константинополя, соединяетъ Байкалъ съ отдаленными мѣстами Восточной Сибири—быть можетъ, нѣкогда исполнится проектъ соединенія рѣкъ Тыма и Сыма, изъ коихъ одна впадаетъ въ Обь, а другая—въ Енисей, и сей каналъ доставитъ удобную водяную коммуникацію отъ Усть-Кяхты до волока между Пермской и Тобольской губерніями, на небольшомъ пространствѣ, раздѣляющемъ системы водъ Туры и Чусовой. Какъ выиграетъ цѣлое государство при исполненіи сего благотворнаго предположенія!.. И вотъ, это «благотворное предположеніе», къ нашему удовольствію, близко къ осуществленію. Мы надѣемся, что это замѣтно оживитъ нашъ бѣдный край и, безспорно, отразится на его экономическомъ положеніи. Если не всѣ, то весьма значительная часть товаровъ, идущихъ теперь по тысяче-верстному волоку изъ Иркутска до Красноярска и оттуда далѣе, съ расчисткой р. Ангары, будутъ направляться по этой послѣдней до р. Енисея, а оттуда по каналу и р. Оби до с. Колпашева (близъ устья р. Кети), и тогда стоимость провоза одного пуда на всемъ этомъ пути (около 2,800 верстъ) обойдется максимумъ въ 1 р. 6 к.^{*)}; нынѣ же, какъ извѣстно, наименьшая провозная цѣна съ пуда между Томскомъ и Иркутскомъ—зимняя 1 р. 30 к., а колесная—лѣтняя 2 р. 50 к.; т. е. высшая плата нынѣшняя превышаетъ максимальную плату при водномъ пути въ 2,3 раза!

Читатели наши знаютъ, что мы не изъ панегиристовъ «великой сибирской желѣзной дороги». Мы не думаемъ, чтобы она составляла первѣйшій и насущнѣйшій вопросъ для Сибири, хотя, говоря безотносительно, она, конечно, и желательна, и полезна. Допустимъ, что мы ошибаемся, что она—дѣйствительно—*необходима*, и *необходима тотчасъ же и немедленно*. Но и въ такомъ случаѣ, учрежденіе судоходства на р. Ангарѣ является дѣломъ неотложной необходимости. Если желѣзная дорога, дѣйствительно, такъ магически повліяетъ на увеличеніе производительности и торговыхъ оборотовъ Сибири, какъ думаютъ ея поклонники, то тѣмъ важнѣе подвозные пути, которые облегчали-бы доставку грузовъ къ желѣзной дорогѣ, а такими путями въ Сибири и являются именно водные пути. Послѣдніе могутъ съ большою пользою существовать рядомъ съ желѣзными дорогами: въ Америкѣ, какъ извѣстно, рядомъ съ желѣзнодорожными (и нѣсколькими параллельными линіями) съ успѣхомъ работаютъ и водяные пути: для очень громоздкихъ товаровъ (особенно, сырыхъ) желѣзнодорожный тарифъ (всегда, сравнительно, высокій), въ большинствѣ случаевъ, довольно отяготителенъ. Въ Сибири же—при крайне ограниченномъ размѣрѣ провозныхъ товаровъ, при весьма и весьма слабомъ пассажирскомъ движеніи, тарифъ этотъ будетъ, несомнѣнно, выше, чѣмъ на другихъ русскихъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ...

Къ вопросу о реформѣ городского самоуправленія.

Вслѣдъ за совершившейся реформой въ земскихъ учрежденіяхъ предстоитъ, какъ извѣстно, и реформа городского самоуправленія. Если и первая не могла не привлечь къ себѣ вниманія сибирскаго общества, то послѣдняя должна особенно интересоваться его, ибо она касается единственнаго органа самоуправленія, которымъ оно пока пользуется. Мы уже неоднократно останавливались на слухахъ объ этой реформѣ и недавно еще посвятили имъ спеціальную статью. Не безинтересно познакомиться съ сужденіями и другихъ газетъ по этому существенному для Сибири вопросу. «Недѣля» сводитъ желаемыя измѣненія въ «Городов. Полож.» къ слѣдующему: «1) Въ мелкихъ городахъ нѣтъ надобности учреждать думы; здѣсь завѣдываніе городскими дѣлами должно быть предоставлено общему собранію обывателей, подобно тому, какъ въ селахъ общественныя дѣла подлежатъ сходу всѣхъ домохозяевъ, и только въ качествѣ исполнительнай власти должна избираться управа; 2) въ крупныхъ городахъ должно быть устранено дѣленіе обывателей на полноправныхъ и безправныхъ: въ созданіи городскихъ доходовъ участвуетъ все городское населеніе, а не только домовладѣльцы и торговцы, являющіеся лишь посредниками между городскою кассою и населеніемъ, такъ какъ они обязательно перекладываютъ платимые ими налоги на квартирантовъ и потребителей; устраненіе, поэтому, отъ участія въ городскомъ управленіи всѣхъ городскихъ жителей, не принадлежащихъ къ категоріямъ домовладѣльцевъ, и торговцевъ, не имѣетъ основанія. Тенерешнее дѣленіе избирателей на разряды со-

^{*)} Подробныя исчисленія можно найти въ журналѣ: «Инженеръ» за 1884 г.

образно разнѣрамъ взноса въ городскую кассу и предоставленіе избирателямъ разныхъ разрядовъ неодинаковыхъ правъ должны быть устранены, какъ оказавшіяся вредными для городскихъ дѣлъ и неосновательными: крупный домовладѣлецъ, переложившій уплатенный имъ городской налогъ на своихъ квартирантовъ, не имѣетъ никакого права пользоваться болѣе вліяніемъ на городскія дѣла, нежели владѣлецъ маленькаго дома, въ которомъ онъ самъ живетъ, уплатившій въ городскую кассу меньше, но изъ своего кармана; съ другой стороны, правильное развитіе и процвѣтаніе города связано съ интересами всей массы его населенія, а не маленькой группы крупныхъ владѣльцевъ.

Въ томъ-же смыслѣ высказывается, между прочимъ, и «Бес. Вѣсти.»: Общественное мнѣніе и печать—его представительница—давно уже, говорить «Вѣсти.»—отмѣтили противорѣчіе въ устраненіи отъ городского самоуправления массы населенія, неплатящей непосредственно въ городскую кассу, но, въ качествѣ обывателей-потребителей, способствующихъ платежу прямыхъ налоговъ. Сознаніе этого противорѣчія высказалось довольно рельефно въ ходатайствахъ о введеніи квартирнаго налога, который давалъ-бы право платящему его участвовать въ городскихъ выборахъ. Расширеніе контингента избирателей, разумѣется, способствовало-бы и тому, что расширился-бы кругъ избираемыхъ, и выборы могли-бы быть удачнѣе въ смыслѣ привлеченія къ городскому самоуправленію болѣе интеллигентныхъ силъ, болѣе здоровыхъ,—морально и умственно, конечно,—элементовъ.

«Волж. Вѣсти.», присоединяясь къ желательности расширенія выборныхъ правъ, указываетъ на Казань, гдѣ на 140,000 жителей всего около 7,000 избирателей, т. е. изъ 20 человѣкъ только одинъ. Кромѣ того, изъ этихъ 7,000 два первыхъ разряда, состоящіе только изъ 684 избирателей, даютъ 48 гласныхъ, а остальные 6,000 слишкомъ только 24. Такое несоответствіе достаточно говорить за необходимость кореннаго измѣненія тѣхъ сторонъ «Город. Положенія», результатомъ которыхъ является подобная «олигархія», по замѣчанію одной московской газеты,—олигархія, дающей себя чувствовать и въ нашихъ сибирскихъ городахъ.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ Во вторникъ, 25-го сентября, въ Иркутскъ прибылъ со своими спутниками г. Гейкель, ѣздившій въ Монголію для изслѣдованія надписей на развалинахъ Каракорума.

◆ Въ № 38 «Вост. Об.» г. Сивковъ выражаетъ свое неудовольствіе на то, что 6-го сентября, предсѣдательствуя въ собраніи членовъ общества пособія учащимся, я не допустилъ его высказаться по вопросу, не входившему въ программу собранія.

Главная обязанность предсѣдателя всякаго собранія состоитъ въ сохраненіи порядка. Одно изъ первыхъ условий порядка то, чтобы собраніе не уклонялось отъ предмета своихъ занятій. Обсужденіе вопросовъ, не внесенныхъ въ программу и не заявленныхъ своевременно кому слѣдуетъ, составляетъ не только уклоненіе отъ предмета, но и крупное нарушеніе общаго порядка; предсѣдатель безусловно обязанъ устранить его. Это—не «новаторство», а азбука всѣхъ общественныхъ собраній.

24-го сентября

В. Ваингъ.

◆ Въ ночь на 21-е ч. сентября изъ амбара Глазковского училища, со взломомъ замковъ, покрадены разныя вещи, на сумму болѣе 60 р., принадлежащія учительницѣ Затопляевой.

◆ 21-го сего сентября около 7 часовъ вечера съ Луговой улицы неизвѣстно кѣмъ сдѣланъ выстрѣлъ, которымъ пробито стекло окна губернской типографіи; несчастій при этомъ не послѣдовало, хотя служащіе въ то время работали въ типографіи. Выстрѣлъ, судя по направленію его, былъ сдѣланъ изъ двора противостоящихъ зданій къ губернской типографіи.

◆ 23-го сентября жена унтеръ-офицера запаса арміи, состоящаго въ штатѣ городовыхъ 2-й части, Пелагея Варлакова, 25 лѣтъ, приняла растворъ фосфорныхъ спичекъ. Больная отправлена на излеченіе въ Кузнецовскую больницу.

◆ 24-го сего сентября около 8 часовъ вечера по Блиновской улицѣ къ дому Кузнецова подкинутъ въ корзинѣ младенецъ женскаго пола, который отправленъ въ воспитательный домъ.

◆ 26-го сентября въ 8 часовъ вечера, по Арсенальской улицѣ, противъ дома г. губернатора, городовыми Усовымъ и Копыловымъ задержанъ срочный арестантъ Николай Ивановъ, бѣжавшій сего-же числа отъ тюремнаго замка при возвращеніи съ городскихъ работъ.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Читатели наши уже знаютъ, что въ «Суд. Газетѣ» существуетъ спеціальныи отдѣлъ: «Сибирскія письма». Въ отдѣлѣ этомъ отъ времени до времени появляются болѣе или менѣе интересныя статьи разныхъ лицъ по судоустройству и судопроизводству въ Сибири. Въ послѣднемъ № «Газ.», письмо V

(М. В—скаго) посвящено положенію слѣдственной части въ Сибири. Въ этомъ письмѣ новаго, собственно говоря, нѣтъ ничего. Авторъ въ это первый разъ обращаетъ вниманіе на ненормальное положеніе вещей, когда «всею своею тяжестью слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ въ Сибири, какъ лежали, такъ и лежатъ на полиціи», и безъ того обремененной самыми разнообразными дѣлами. Мы, не отрицая пользы подобныхъ повтореній, лично не обратили-бы, можетъ быть, вниманія на это письмо, если-бы г. М. В—скій, по какимъ-то, лично ему одному извѣстнымъ, причинамъ, не нашелъ нужнымъ, въ заключеніе своего письма, потревожить память почтеннаго покойнаго томскаго губернатора генерала Лакса самымъ несправедливымъ, самымъ неделикатнымъ образомъ и, по нашему искреннему убѣжденію, болѣе чѣмъ неосновательно. Мы не поклонники ходячаго правила: «de mortuis aut nihil, aut bene». Если «умершій»—общественный или государственный дѣятель, онъ—безспорно—подлежитъ самому широкому сужденію печати и всесторонней критикѣ. Но критика эта обязательно должна быть *безпристрастна и согласна съ истиной*: условіе это, обязательное всегда и вообще, тѣмъ обязательно по отношенію къ умершему, который не имѣетъ возможности возстановить истину. По отношенію къ генералу Лаксу М. В—скій и попираетъ истину самымъ грубымъ и безцеремоннымъ образомъ. По его сужденію выходитъ, что покойный былъ «больной старикъ», плохой предсѣдатель губернскаго совѣта, человѣкъ, понапавшій «подъ вліяніе тѣхъ-же дѣтелей, составившихъ такую лигу, что въ сущности нельзя было разобрать, гдѣ у каждаго изъ нихъ начинаются и гдѣ кончаются предѣлы власти, и кто управляетъ губерніею и правосудіемъ». И далѣе все въ томъ-же духѣ, «Лига распалась только со смертію генерала Лакса, не надѣлавшаго еще больше зла лишь потому, что въ Томскѣ живетъ начальникъ сибирскаго жандармскаго округа Александръ»? Вотъ уже кому слѣдовало-бы помнить, что «est modus in rebus». Покойную «Сиб. Газету», думается намъ, никто, (даже и такіе «смѣлые» люди, какъ г. М. В—скій), не рѣшится обвинять въ поклоненіи, угодничествѣ или лести передъ мѣстной администраціей. А эта газета сочла своимъ долгомъ посвятить памяти генерала Лакса очень теплый и глубоко прочувствованный некрологъ. Газета, издававшаяся въ Томскѣ, имѣла—разумѣется—полную возможность детально знать всю дѣятельность томскаго губернатора,—и вотъ что она писала—между прочимъ—въ своемъ некрологѣ: «Въ теченіи 10 мѣсяцевъ его управленія не могли, конечно, проявиться какіе-либо ощутительные для всѣхъ, плодотворные для края, результаты его дѣятельности, но ихъ все-таки достаточно для того, чтобы обрисовать личность самого А. И. Лакса, выдающуюся въ ряду администраторовъ, стоявшихъ во главѣ управленія Томскою губерніею. Основною чертою А. И. Лакса было его неуклонное стремленіе къ законности и правдѣ. Знакомый съ Сибирью по своей службѣ въ Тоб. губ., онъ понималъ и нерѣдко высказывалъ, что *утвержденіе законности и порядка—главное, что нужно въ Сибири*. Отвращеніемъ къ канцелярщинѣ объясняются его симпатіи къ дѣятельности городского и земскаго самоуправления, которое, по его мнѣнію, лучше бы справились съ тѣмъ, что теперь возложено на разныя канцеляріи. Его горячее желаніе видѣть въ Сибири введеніе мирового суда; препятствія, встрѣчавшіяся на пути этой реформы, сильно его огорчали.—Хорошо понимавшій недостатки мѣстной администраціи, какъ и причины этого явленія, покойный отлично сознавалъ, что многого сдѣлать, чего-бы желалъ, онъ, разумѣется, не могъ, но онъ, по крайней мѣрѣ, стремился сдѣлать хоть то небольшое, что было въ его силахъ» *). Эти выдержки, особенно принадлежащія намъ курсивы, вполне согласныя со свѣдѣніями, получавшимися и ред. «Вост. Об.», достаточно показываютъ, до чего неосновательны и непонятно—извращены сужденія М. В—скаго. Слѣпое предубѣжденіе г. М. В—скаго противъ генерала Лакса еще ярче выступаетъ отъ того, что онъ счелъ нужнымъ связать покойнаго съ пробывшимъ самое короткое время въ Томскѣ и ровно ничѣмъ не успѣвшимъ себя заявить «умнымъ и энергичнымъ губернаторомъ Анисѣинымъ», переводъ котораго въ Вятку и назначеніе г. Лакса и вызвали къ жизни злокозненную «лигу»! Уже коли на то пошло, г. М. В—скій, то «лига»—дѣйствительно-существовала въ Томскѣ, но существовала задолго до генерала Лакса. Это была «лига» разныхъ червонныхъ вальетовъ и локыхъ «бойкихъ людей», которая стала распадаться уже при Анисѣинѣ, и съ которой наиболѣе энергично боролся именно генералъ Лаксъ. Эта «лига», опять воскресшая—было со смертію генерала Лакса, дѣйствительно, ненавидѣла покойнаго, и ей-то вы, г. В—скій, доставили, навѣрное, величайшее

*) «Сиб. Газ.» 1888 г., № 26.

наслаждение своей неопозволительной вылазкой. Перебирая въ своемъ умѣ весьма свѣжую еще «старину», мы можемъ только съ признательностью вспомнить покойнаго генерала и пожелать Сибири и впредь такихъ администраторовъ....

◆ Губернскія правленія, какъ извѣстно, при исполненіи приговоровъ судебныхъ мѣстъ, въ коихъ опредѣлена преступникамъ ссылка въ Сибирь, объявляютъ, согласно ст. 40-й т. XIV уст. о ссыльн., женамъ осужденныхъ въ ссылку, не желаютъ-ли онѣ слѣдовать за ихъ мужьями. При изъясненіи согласія на такое слѣдованіе, губернскія правленія, отправляя изъяснившихъ согласіе слѣдовать за мужьями въ мѣста назначенія, снабжаютъ ихъ, равно какъ и находящихся при ссыльныхъ дѣтей, нужною по временамъ года одеждою и обувью отъ казны, на общемъ положеніи обрѣстантахъ, также кормовыми деньгами въ одинаковомъ съ этими послѣдними количествѣ. Главное тюремное управленіе сдѣлало нынѣ распоряженіе, чтобы губернскія правленія при исполненіи приведенной статьи закона разъясняли, что казна будетъ снабжать женъ, слѣдующихъ за мужьями, ссылаемыми въ каторжныя работы, и находящихся при нихъ дѣтей кормовыми деньгами и нужною по времени года одеждою только во время нахождения ихъ въ пути; по прибытіи-же осужденныхъ къ мѣсту назначенія въ Сибирь жены и дѣти ихъ должны существовать преимущественно собственными средствами, не рассчитывая на трудовую помощь мужей, впредь до окончанія послѣдними по крайней мѣрѣ сроковъ на полученіе разрѣшенія жить внѣ тюрьмы. Равнымъ образомъ, главное управленіе разъясняетъ, что совместное жителство семействъ съ осужденными въ каторжныя работы можетъ наступать не ранѣе, какъ по полученіи преступниками права на проживаніе внѣ тюрьмы, порядкомъ, для сего въ уставѣ о ссыльныхъ опредѣленнымъ, т. е. въ зависимости отъ тяжести присужденнаго наказанія—по истеченіи отъ 1½ до 11 лѣтъ со дня вступленія приговора въ законную силу; до того-же времени прибывающимъ въ ссылку семействамъ могутъ быть разрѣшены съ ними лишь свиданія, не чаще 1 раза въ недѣлю. Если за всѣмъ тѣмъ женами осужденныхъ въ каторгу изъяснено будетъ желаніе слѣдовать въ мѣсто ссылки ихъ мужей, то въ дальнѣйшемъ поступать согласно ст. 40-й устава о ссыльныхъ и приложенныхъ къ ней правилъ.

◆ «Русск. Вѣд.» останавливаются на законѣ, состоявшемся 8-го ноября 1887 г., по коему время, проведенное по вступленіи приговора въ законную силу подъ стражею лицами, присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ и вообще къ лишенію свободы, засчитывается въ срокъ заключенія. Если приговоръ не былъ обжалованъ подсудимымъ, то засчитывалось въ срокъ наказанія также и время, проведенное имъ подъ стражею между провозглашеніемъ приговора и вступленіемъ его въ законную силу. Благодаря этому закону нѣсколько сокращался срокъ отбыванія наказанія. Одно изъ послѣднихъ сенатскихъ рѣшеній (по дѣлу Смотрицкаго) нѣсколько расширяетъ предѣлы его примѣненія, распространивъ и на случаи обжалованія приговора со стороны обвинительной власти. Нынѣ, по разъясненію сената, въ срокъ назначеннаго судомъ заключенія будетъ засчитываться проведенное подсудимыми послѣ провозглашенія приговора время и въ тѣхъ случаяхъ, когда принесенная обвинителемъ жалоба оставлена безъ послѣдствій или, по кассации перваго приговора, постановленъ новый. Если принять во вниманіе,—замѣчаютъ по этому поводу «Русскія Вѣдомости»,—что промежутокъ времени между постановкою двухъ приговоровъ иногда бываетъ весьма продолжителенъ, то нельзя не видѣть, что это новое кассационное разъясненіе должно замѣтно облегчить участь заключенныхъ вообще и въ особенности приговоренныхъ къ непродолжительному заключенію.

◆ Газеты сообщаютъ, что начальникъ главнаго тюремнаго управленія М. Н. Галкинъ-Враскій выѣхалъ на Кавказъ и въ *Туркестанскій край* для рѣшенія на мѣстѣ вопроса относительно введенія въ этихъ краяхъ тюремной и конвойной стражи, подобно существующимъ въ прочихъ губерніяхъ Россіи, и вообще тюремной реформы.

◆ «Акмол. Обл. Вѣдом.» сообщаютъ, что вслѣдствіе ходатайства омской городской думы, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, время открытія существующей въ г. Омскѣ ярмарки перенесено съ 8-го на 15-е ноября, а оканчиваться ярмарка будетъ 1-го декабря, причемъ самая ярмарка получаетъ названіе Введенской. Эта ярмарка, подобно Черлаковской, (съ 1-го по 18-е ноября) имѣетъ большое значеніе для киргизскаго населенія, такъ какъ обороты ея состоятъ главнымъ образомъ въ обмѣнѣ произведеній скотоводства и степи на фабричныя издѣлія и необходимыя въ домашнемъ быту вещи (железные, кожаные и проч.). Сравнительно съ Черлаковской, Ом-

ская ярмарка должна быть для киргизъ болѣе выгодной: на Черлаковскую ѣздитъ омскіе-же купцы, а потому товары тамъ продаются по болѣе высокой цѣнѣ, нежели въ Омскѣ, гдѣ какъ во всякомъ большомъ городѣ, киргизы найдутъ для себя разнообразный выборъ товаровъ.

◆ Казанскія газеты сообщаютъ о слѣдующихъ наградахъ экспедиціи казанской выставки по книжно-типографскому отдѣлу: типографія Императорскаго казанскаго университета—почетный отзывъ, В. М. Ключниковъ (Казань) золотая медаль, Е. О. Кудрявцевъ (Красноярскъ) золотая медаль, Г. М. Вечеславъ (Казань) большая серебряная медаль, Вятская Губернская типографія бронзовая медаль, Дубровинъ (Казань) малая серебряная медаль за издательство.—Насколько намъ извѣстно, г. Кудрявцевъ приобрѣлъ въ Томскѣ типографію покойной «Сиб. Газеты», издатель которой г. Адриановъ приложилъ много усилій къ постановкѣ типографскаго дѣла на надлежащую высоту.

◆ По сообщенію «Сиб. Вѣст.», въ продолженіи осени и зимы профессоръ томскаго университета г. Маліевъ намѣренъ читать общедоступныя лекціи по анатоміи человека, преимущественно обращая вниманіе на органы питанія, дыханія, устройство железистыхъ аппаратовъ и высшихъ органовъ чувствъ, въ связи съ центральной нервной системой. Лекціи будутъ читаться въ аудиторіи анатомическаго института каждое воскресенье отъ 1 до 2 часовъ. Плата за весь сезонъ три рубля, а за каждую лекцію 20 коп.

◆ Если г. Чеховъ промахнулся въ характеристикѣ женщины Сибири, то за то метко обрисовалъ въ «Нов. Вр.» ея тайгу: «Сила и очарованіе тайги», говоритъ онъ,—«не въ деревьяхъ-гигантахъ и не въ гробовой тишинѣ, а въ томъ, что развѣ однѣ только перелетныя птицы знаютъ, гдѣ она кончается. Въ первыя сутки не обращаешь на нее вниманія; во вторыя и въ третьи удивляешься, а въ четвертыя и пятныя переживаешь такое настроеніе, какъ будто никогда не выберешься изъ этого земнаго чудовища. Взаберешься на высокій холмъ, покрытый лѣсомъ, глянешь впередъ на востокъ, по направленію дороги и видишь внизу лѣсъ, дальше холмъ, кудрявый отъ лѣса, за нимъ другой холмъ, такой-же кудрявый, за нимъ третій и такъ безъ конца; черезъ сутки опять взглянешь съ холма впередъ и опять та-же картина... Впереди, все-таки, знаешь, будутъ Ангара и Иркутскъ, а что за лѣсами, которые тянутся по сторонамъ дороги на сѣверъ и югъ, и сколько сотенъ верстъ они тянутся, неизвѣстно даже ямщикамъ и крестьянамъ, родившимся въ тайгѣ. Ихъ фантазія смѣлѣе, чѣмъ наша, но и они не рѣшаются наобумъ опредѣлять размѣры тайги и на вашъ вопросъ отвѣчаютъ: «конца нѣтъ!». Имъ только извѣстно, что зимою черезъ тайгу прѣзжаютъ съ далекаго сѣвера на оленяхъ какіе-то люди, чтобы купить хлѣба, но что это за люди и откуда они, не знаютъ даже старики.—Вотъ около сосенъ плетется бѣглый съ котомкой и съ котелкомъ на спинѣ. Какими маленькими, ничтожными представляются въ сравненіи съ громадною тайгой его злодѣйства, страданія и онъ самъ! Пропадетъ онъ здѣсь въ тайгѣ и ничего въ этомъ не будетъ ни мудренаго, ни ужаснаго, какъ въ гибели комара. Случается, пожаръ сожретъ лѣсу верстъ на пять, но въ общей массѣ пожарище едва замѣтно, а проходитъ десятки лѣтъ и на мѣстѣ выжженнаго лѣса вырастаетъ молодой, гуще и темнѣе прежняго. Одинъ ученый, въ бытность свою на восточномъ берегу, нечаянно поджегъ лѣсъ; въ одно мгновеніе вся видимая зеленая масса была охвачена пламенемъ. Потрясенный необычайной картиною, ученый назвалъ себя «причиною страшнаго бѣдствія». Но что значить для громадной тайги какой-нибудь десятокъ верстъ? Навѣрное, на мѣстѣ-бывшаго пожара растетъ теперь непроходимый лѣсъ, гуляютъ въ немъ безмятежно медвѣди, летаютъ рябчики и труды ученаго оставили въ природѣ гораздо больше слѣда, чѣмъ напугавшее его страшное бѣдствіе. Обычная человѣческая мѣрка въ тайгѣ не годится».

◆ Въ заключеніе отмѣтимъ сообщеніе въ «Волжск. Вѣстн.» одного изъ участниковъ въ тибетской экспедиціи К. И. Богдановича, что въ нынѣшнемъ году замѣчается небывалый наплывъ путешественниковъ въ Центральную Азію. Экспедиція полковника Пѣвцова двигается изъ Нин; Громбчевскій странствуетъ между Полой-Хлассой-Рудокъ; англичане Кумберлендъ и Бауэръ идутъ изъ Яркенда въ Аксу; на Лобъ-норѣ бродятъ братья Грумъ-Гржимайло, а французы—принцъ Орлеанскій и путешественникъ Вонвалдъ—тихими стопами пробираются съ Лобъ-нора въ Хлассу. Вѣроятно,—говоритъ г. Богдановичъ,—они тамъ будутъ раньше всѣхъ. У китайцевъ, подозрительныхъ отъ природы, просто голова идетъ кругомъ при видѣ всѣхъ этихъ чужестранцевъ. Они мечутся, не зная, что съ ними подѣлать, то проявляя удивительную предупредительность, то систематически мѣшая на каждомъ

шагу. Они предвидятъ что-то недоброе, хотя все недоброе заключается въ неодолимой горючкѣ, охватившей всѣхъ путешественниковъ, которымъ лавры Н. М. Пржевальскаго не даютъ покоя.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе. — Сел. Шушенское (Мин. окр.): деревенская страда и кабала; болѣзни на хлѣбѣ; кабала. — Омскъ: ябеда; учрежденіе общества взаимнаго вспоможенія учителямъ и учительницамъ; годовые акты. — Якутскъ: кражи и грабежи; поджоги.

С. Шушенское, Минус. округа. Съ тѣхъ поръ, какъ я писалъ о нашихъ почтенныхъ волостныхъ и земскихъ воротилахъ, не мало воды утекло. Въ это время къ намъ пріѣзжалъ «на ревизію» чиновникъ Васильевъ. Каковы результаты этой «ревизіи», мы пока не знаемъ; достоверно извѣстно только то, что добродѣтель почтенныхъ воротилъ пока-что торжествуетъ, хотя и обнаруживаетъ нѣкоторое, худо скрываемое, смущеніе и безпокойство... Впрочемъ, оставимъ на время эту алчную среду съ девизомъ: «хоть — часъ, — да — мой!», — наше вниманіе давно уже привлекается зрѣлищемъ горячей поры уборки хлѣбовъ, когда деревенскіе богатѣи, — эти наши патріархальные капиталисты, и разные рыцари «первоначальнаго накопленія» рыщутъ за своими должниками, обязанными теперь отработать взятые ими весной и зимой ссуды, а злосчастные должники надрываются, чтобы успѣть и отработать эти ссуды и хоть кое-какъ убрать собственный посѣвъ. И есть отъ чего надрываться! У иныхъ до сихъ поръ (начало сентября) собственный хлѣбъ стоитъ нетронутымъ, и это происходитъ не потому, что долги сами по себѣ велики. Правда, прошлогодній неурожай создалъ для многихъ небогатыхъ крестьянъ необходимость забирать у богатѣевъ въ долгъ, подъ работу, рѣшительно все: и хлѣбомъ, и деньгами, и виномъ, и мясомъ, и рыбой, и одеждой; но бѣда не въ томъ, а въ крайней обременительности условій этого кредита. Напр., сжать наймомъ десятину хлѣба стоитъ теперь 7—8 р., между тѣмъ какъ кредитующіеся зимой и весной брали на себя эту работу за 4—5 руб.; за 1 рубль, взятый въ это-же время, должникъ работаетъ теперь у иныхъ 3 поденщины, стоящихъ въ настоящее время 1 р. 80 к. — 2 р. 10 к.; какъ общее правило, поденщина, стоящая теперь 60—70 к., отработывается за 40 к. долга. Я знаю случай, когда на условіи — 1 рубль равенъ 3 поденщинамъ — одинъ крестьянинъ взялъ (и отработываетъ теперь) ссуду въ 16 руб.; такимъ образомъ, если стоимость рабочаго дня (на хозяйскихъ харчахъ) опредѣлять только въ 60 к., то оказывается, что вмѣсто процентовъ на эту краткосрочную (не болѣе, чѣмъ на полгода) ссуду должникъ отработываетъ даромъ 21½ рабочихъ дней, а кредиторъ въ полгода на 16 руб. получаетъ 13 рублей, т. е. по расчету на 1 годъ съ 100 рублей 162½% (! *). И если даже хозяева среднего достатка, т. е. приблизительно закупающіе 6—10 десятинъ и имѣющіе 5—8 рабочихъ лошадей, иной разъ убираютъ траву и хлѣбъ, за исключеніемъ, обыкновенно, небольшихъ силъ собственной семьи, силами своихъ должниковъ, то что-же сказать о размѣрахъ кабалы, которой только и держатся 4—5% всего числа домохозяевъ нашего села (12—15 дворовъ), закупающихъ отъ 15 до 30 десятинъ хлѣба и работающихъ на 12—20 лошадяхъ?!... Теперь страда приходитъ къ концу, и мало-по-малу вынысается, насколько оправдались все лѣто ласкавшія насѣненіе надежды на давно небывалый урожай. Дѣйствительно, въ ряду послѣднихъ лѣтъ, особенно по сравненію съ прошлымъ годомъ, нынѣшнее лѣто было очень благоприятно для роста хлѣбовъ. Правда, весна была поздняя, холодная: весь май дули холодные вѣтра, нѣсколько разъ дождь переходилъ въ снѣгъ, а послѣдній весенній морозъ былъ необыкновенно поздно — 31-го мая; но іюнь искупилъ грѣхи мая. Не успѣвшая, вслѣдствіе весеннихъ холодовъ, потерять зимняго запаса влаги, насыщенная весенними осадками и освѣжаемая сильными лѣтними росами,

земля легко перенесла первую (здѣсь самую опасную) іюньскую двухнедѣльную засуху, которая смѣнилась обильными дождями, съ тѣхъ поръ весьма правильно чередовавшимися съ ясными и теплыми днями вплоть до начала августа. Хотя со времени перваго осенняго заморозка *) августъ былъ холоденъ и дождливъ по осеннему, что мѣшало, конечно, уборкѣ хлѣба, но нашъ крестьянинъ легко мирился съ ненастьемъ, предвкушая хорошій сборъ хлѣба и притомъ чистымъ и полнымъ зерномъ, почти не знающимъ столь обычныхъ здѣсь болѣзней — «сажи» (головни, *Tilletia Caries*. Tul., *Ustilago Carbo*. Tul.) и «помхи» (ржавчины, *Russina graminis*). Послѣдняя болѣзнь памятна намъ и страшна по опыту прошлаго года, когда сплошь и рядомъ имѣли мѣста случаи, для характеристики которыхъ приведу слѣдующій живой и типичный примѣръ. Одинъ хозяинъ болѣе чѣмъ среднего достатка въ числѣ своихъ 16-ти десятинъ въ прошломъ году посѣялъ 4½ дес. пшеницы и 6½ дес. ярицы. Еще передъ Ильинимъ днемъ онъ любовался видомъ этихъ хлѣбовъ и вернулся домой полный радужныхъ надеждъ и соблазнительныхъ плановъ. Но, пріѣхавши черезъ нѣсколько дней снова взглянуть на свои пашни, онъ съ ужасомъ увидѣлъ совершенно неожиданную картину: солома была покрыта ржавыми пятнами и потрескалась; полное прежде зерно сморщилось, и содержимое его уже не напоминало, какъ обыкновенно, густаго молока, а было разжижено и свѣтло-водянисто; хлѣбъ цѣлыми десятинами какъ-бы завялъ или засохъ... И вотъ, когда пришло время жатвы, хлѣбъ оказался до такой степени пустымъ и вообще негоднымъ, что изъ 4½ дес. пшеницы пришлось просто на просто бросить 2½ дес., а съ остальныхъ 2 дес. хотя и было нажато до 3000 сноповъ, но этотъ, по мѣстному хорошій нажинъ, далъ по примолоту ничтожное количество зерна: съ одной десятины — 35 пудовъ, т. е. самъ 2½, а съ другой — 12 пуд., т. е. при 14—15 пуд. посѣвъ на 1 десятину даже не были возвращены сѣмена. Изъ 6½ дес. ярицы по той-же самой причинѣ было брошено — 3 дес., а съ остальныхъ — 3½ дес. было нажато 4000 сноповъ, едва давшихъ средній по мѣстному урожай въ 80 пудовъ на десятину. При всемъ томъ зерно было получено тонкое и морщинистое, или, какъ здѣсь говорятъ, — «ветхлое», «морховатое». Въ нынѣшнемъ году, какъ я сказалъ, о «помхѣ» почти ничего не слышно. Условія распространенія у насъ этого ржавчинниковаго грибка, къ сожалѣнію, еще совершенно не изслѣдованы; но, навѣрное, тутъ имѣетъ большое значеніе время и количество лѣтнихъ осадковъ: прошлое лѣто было жаркое и засушливое, нынѣшнее, — что называется, — «смошное». «Помха», какъ и «сажа», оказывалась то тамъ, то сямъ, но въ небольшихъ размѣрахъ, какъ это можно видѣть уже изъ слѣдующихъ цифръ урожая. Тотъ-же хозяинъ, что въ прошломъ году забросилъ цѣлую треть своего посѣва, нынче на 3½ дес. пшеницы нажалъ 6200 сноповъ, сотня которыхъ по примѣрному умолоту даетъ 12 пудовъ, т. е. самъ 18 при посѣвѣ въ 12 пуд. на десятину **). Тѣ-же, что въ прошломъ году (по количеству), — 6 дес. ярицы дали 9600 сноповъ, на сотню которыхъ падаетъ до 15-ти пудовъ, т. е. урожай приблизительно будетъ также самъ 18. Вообще, по сравненію съ среднимъ по мѣстному урожаемъ, — когда съ 1 дес. пшеницы получается 1000 сноповъ, ярицы — 800 сн. и овса 1000, а по умолоту съ 100 сн. — 10 пудовъ, — нынѣшній урожай, дающій сплошь и рядомъ съ 1 десятины — 1500—2000 сноповъ пшеницы, 1200—1500 сноповъ ярицы, а по предполагаемому или примѣрному умолоту — по 12, 15, даже 18 пудовъ съ 100 сноповъ, — нужно назвать, дѣйствительно, хорошимъ. И онъ былъ-бы еще лучше, если-бы не такъ много хлѣба полегло, чему причиной густые посѣвы (по 16 пуд. на десятину), вошедшіе у насъ въ обыкновеніе благодаря засоренности полей и хроническимъ засухамъ, а въ частности для нынѣшняго года — вслѣдствіе дурнаго качества зерна, которое многими считалось, — и, какъ теперь оказывается, — ошибочно, — несхожимъ. Но, какъ и въ прежніе годы, когда не бывало случаевъ неурожая всѣхъ хлѣбовъ (напр., въ 1889 г. пшеницы и ярицы были совсѣмъ плохи, за то овсы были очень хороши, давая по 1500—1700 сноп. на 1 дес.), въ нынѣшнемъ — общій хорошій урожай сдѣлалъ исключеніе для овсовъ, которые въ рѣдкихъ случаяхъ рождались выше и очень часто — ниже среднего (по 800 сноповъ на 1 дес.).

*) Первый осенній заморозокъ былъ также очень рано — 6-го августа. Такимъ образомъ, періодъ теплаго времени обнимаетъ въ нынѣшнемъ году только 9½ недѣль, т. е. промежутокъ между послѣднимъ весеннимъ и первымъ осеннимъ заморозками. Такова наша столь прославленная «Италія!». Ранній августовскій морозъ хлѣбамъ у насъ не повредилъ, — они уже налились, — но онъ загубилъ сразу и совершенно наши «бахчи» (полоски съ огурцами, дынями и т. п.) и частью огороды.

**) Посѣвъ въ 12 пуд. на десятину не только не былъ рѣдкимъ, но даже иногда очень густымъ, — такъ было легковѣсно прошлогоднее «ветхлое» зерно. Въ этомъ отношеніи оно оказалось даже просто выгоднымъ.

* Подобныхъ «соціальныхъ уродливостей» можно было-бы собрать здѣсь большую и поучительную коллекцію. Только что приведенный мною примѣръ относится къ расчету за поденныя работы; но кредитъ подъ работы, оплачиваемый сдѣльно, ничѣмъ не легче, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ несомнѣнно тяжелѣе. Вотъ примѣръ: одинъ крестьянинъ взялъ прошлой зимой у богатѣи 4 рубля съ обязательствомъ сжать за эту ссуду 1 десятину пшеницы. Въ нынѣшнемъ году, какъ мы увидимъ ниже, пшеница родилась очень хорошо, къ тому-же у заимодавца-богатѣи, какъ и у многихъ другихъ, она была посѣяна густо и полегла; а такъ какъ сдѣльные цѣны во время жатвы опредѣляются «смотря по хлѣбу», то за уборку такой 1 десятины платятъ теперь ужъ не 7—8 р., а до 10 р. И дѣйствительно, должнику пришлось проработать надъ одной десятиной такой густой и полеглой пшеницы ровно 2 недѣли отроемъ, т. е. вдвое болѣе, чѣмъ обыкновенно требуется за нормальную плату (7—8 р.). Попробуйте теперь высчитать, какой процентъ выплатилъ должникъ своему заимодавцу за эту четырехрублевую ссуду?!

Таковы голыя цифры нынѣшняго урожая,—этого общаго знаменателя, который подписывается подъ всѣми деревенскими помыслами,—этой кавы, по которой вплотъ до новаго урожая деревня вышываетъ свои узоры. Каковы, однако, будутъ эти узоры,—не преминемъ сообщать по мѣрѣ наблюдений. *Скриба.*

Омскъ, 9-го сентября. Изъ нѣсколькихъ корреспонденцій «Вост. Обоз.» мы узнали о существованіи чудовищнаго минотавра нашего времени—«ябеды» и, въ свою очередь, должны сообщить, что этой благодати расплодилось не мало и у насъ. Но только замѣтимъ, что древній минотавръ имѣлъ всѣ наружные признаки прожорливости, чудовищности и дѣйствовалъ напрямикъ; современный-же минотавръ скорѣе имѣетъ видъ убогости, презренности, чѣмъ чудовищности и, какъ всякое гаденское, безсильное существо дѣйствуетъ изъ-за угла подъ прикрытіемъ. Недавно госпожа *двуликая* «ябеда», учившаяся фундаментальныя мерзости, безсильная въ открытомъ, честномъ бою, съѣла, въ приказномъ смыслѣ, одного учителя... Конечно, повторяемъ съѣденіе произошло въ приказномъ смыслѣ, но человеческое достоинство, убѣжденіе и стремленіе учителя остались неприкосновенны, какъ вещи недоступныя для грязной «ябеды». Общество и молодежь оцѣнили «ябеду» по достоинству... Но довольно толковать объ этой ничтожности, перейдемъ лучше къ другимъ фактамъ нашей общественной жизни. Сегодня 9-го сентября въ учительской семинаріи, по приглашенію уважаемаго М. А. Водяникова, собралось человѣкъ 30 членовъ учредителей будущаго «общества взаимнаго вспомоществованія учителямъ и учительницамъ Акмолинской области» для окончательнаго обсужденія составленнаго М. А. Водяниковымъ проекта («Вос. Обоз.» № 29). Засѣданіе открылось рѣчью почтеннаго М. А. Водяникова, въ которой онъ объяснилъ исторію и причины происхожденія названнаго проекта. Съ цѣлью получить свѣдѣнія о существующемъ въ Казани такомъ-же обществѣ М. А. Водяниковъ списался съ директоромъ реального училища; затѣмъ, какъ объяснилъ М. А. Водяниковъ, самая идея этого общества была вызвана крайне непригляднымъ положеніемъ учителей и учительницъ начальныхъ школъ, особенно въ глухихъ мѣстахъ, среди окружающаго мрака, невѣжества, безъ всякой посторонней поддержки матеріальной, умственной и нравственной, при гнетущемъ сознаніи своего одиночества, изолированности отъ всего просвѣщеннаго міра... Вотъ эта-то обстановка учительской дѣятельности и натолкнула чуткаго ко всякимъ нуждамъ, сердечнаго ко всякимъ страданіямъ М. А. Водяникова на мысль объ учрежденіи упомянутого общества. Такимъ образомъ, какъ не разъ повторилъ М. А. Вод.—въ, «на это общество нельзя смотрѣть, какъ на филантропическое: задачи его глубже и шире... Потомъ началось обсужденіе разныхъ параграфовъ проекта согласно множеству полученныхъ указаній и въ концѣ была выработана окончательная редакция устава. Пріятнымъ исключеніемъ на этомъ собраніи являлось присутствіе значительнаго числа учителей начальныхъ школъ, обыкновенно отсутствующихъ на собраніяхъ «общества попеченія о нач. образованіи». Одно только непріятно удивляло—это непривычка начальныхъ учителей обсуждать безпристрастно въ систематической послѣдовательности разные вопросы и, кромѣ того, проглядывала нѣкоторая «стадность», когда поднималъ вопросъ кто-нибудь не изъ ихъ корпораціи. Словомъ—рѣдкое появленіе этихъ учителей на разныхъ общественныхъ собраніяхъ вредно отразилось на нихъ тѣмъ, что у нихъ не выработалось способности къ безпристрастному обсужденію вопросовъ: «нашъ говорить»—согласны, а «не нашъ»—мы противъ. Но на первый разъ уже и то отрадно, что люди начали являться на собранія и уже впоследствии, мы увѣрены, у нихъ мало-по-малу выработается болѣе всесторонній взглядъ на дѣло и умственный горизонтъ расширится... Пожелаемъ имъ успѣха на этомъ правильномъ пути... Вчера въ женской гимназіи былъ годичный актъ ея, классической гимназіи, женской прогимназіи и узданаго училища. По словамъ очень многихъ очевидцевъ—это было въѣшнее торжество съ разсчитанностью на эффектъ: духота, данка, шумъ, говорить, господствовали все время. У публики, говорятъ, кругомъ пошла голова отъ четырехъ отчетовъ... Для устроителей, конечно, выгоды зараязъ покончить съ четырьмя заведеніями—меньше хлопотъ; но только едва-ли такое скученіе разныхъ учебныхъ заведеній рационально во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Не мѣшало-бы побольше заботиться о здоровьи учащихся. Отъ подробнаго описанія, со словъ другихъ, всѣхъ прелюдій акта мы воздерживаемся тѣмъ болѣе, что мѣстный присяжный хроникеръ не преминетъ, конечно, воспѣть это событіе—ему и книги въ руки; мы-же, къ счастью, избавлены отъ этой тяжелой обязанности... Недавно насъ покинула малороссійская труппа подъ управленіемъ г. Дергача, очень гостепріимно здѣсь принятая и съумѣвшая порядочно поопорожнить карманы омскихъ обывателей. Глав-

ный представитель труппы г. Дергачъ успѣлъ даже быть предметомъ сужденія мирового судьи, который приговорилъ его къ штрафу въ 10 р. за оскорбленіе словами извозчика Прокопьева.

Якутскъ, (25-го августа). На прошлой недѣлѣ у насъ опять былъ любительскій спектакль, съ участіемъ нашего доморощеннаго beau-mond'a; давали «Роковой шагъ», что вполне подходитъ къ нашей текущей жизни; спектакль прошелъ нѣсколько на выворотъ и кончился довольно поздно. Публикѣ, большинство которой не имѣетъ собственныхъ лошадей, пришлось возвращаясь домой, мѣсить грязь въ темнотѣ и подъ дождемъ, съ рискомъ быть ограбленной. У насъ за послѣднее время усилилось воровство и грабежи; почти каждую ночь воры посѣщаютъ-то тотъ, то другой дворъ, подлаясь темными ночами. Даже представители прокурорскаго надзора не застрахованы отъ нападенія воровъ. У купца Соловьева караульному раскроили голову; въ другомъ домѣ избili до полу-смерти двухъ полицейскихъ (еще недавно было нѣсколько иначе: не далѣе, какъ въ іюнѣ сами полицейскіе переломали руки и ноги прохожему за безпорядокъ на улицѣ). Г-на Добржанскаго постигло четверо воровъ, но неудачно. Ко всему слѣдуетъ прибавить пожары: на одной недѣлѣ было цѣлыхъ пять, и всѣ отъ *поджоговъ*. Областной архивъ сгорѣлъ до тла. Населеніе страшно напугано всѣмъ этимъ, да еще, какъ и всегда въ такихъ случаяхъ, появляются подметныя письма съ угрозами новыхъ пожаровъ.

Дѣятельность Синельниковскаго благотворительнаго общества за 1889 годъ.

Существующее въ Красноярскѣ Синельниковское общество благотворителей и попеченія сиротъ за послѣдніе два года замѣтно оживилось и значительно расширило свою дѣятельность, какъ это видно изъ только что вышедшаго изъ печати отчета о дѣятельности общества за 1889 годъ. За отчетный годъ въ обществѣ состояло 7 почетныхъ членовъ, 16 дѣйствительныхъ членовъ и 201 членовъ-сореволюционеров, изъ которыхъ, впрочемъ, членскій взносъ сдѣлали только 103 человѣка. У общества осталось отъ 1888 года—2,695 руб. 19 к.; вновь поступило 7,379 руб. 1/2 коп. (въ 1888 году—6,851 р. 53 1/2 к.), что съ остаткомъ составитъ 10,074 р. 19 1/2 к. Израсходовано-же 5,319 р. 19 1/2 к. (въ 1888 году—5,599 р. 59 к.). Главныя статьи расхода слѣдующія: 1) расходы по столовой для бѣдныхъ—1,497 р. 32 к.; 2) на постройку дома для убожища-пріюта—624 р. 96 к.; 3) на обзаведеніе убожища-пріюта и на содержаніе въ немъ 14 воспитанниковъ съ 9-го мая 1889 г. по 1-е января 1890 г.—1,023 р. 24 к.; 4) выдано пособій передъ праздниками Рождества и Пасхи на 716 р. 75 к.; 5) выдано ежемѣсячныхъ пособій на 252 р. 93 к.; 6) выдано единовременныхъ пособій на 82 руб. Затѣмъ, въ наличности у общества остается 4,754 р. 23 к. Кромѣ того, обществу предоставлено право пользоваться процентами съ разныхъ благотворительныхъ капиталовъ, находящихся въ вѣдѣніи городской управы, всего на 16,400 руб.; такъ что можно полагать, что въ распоряженіи Синельниковскаго благотворительнаго общества къ 1-му января 1890 года имѣется—21,154 р. 23 к., изъ которыхъ 19,600 рублей представляютъ неприкосновенный капиталъ общества, а 1,554 р. 23 к. расходный капиталъ.

Дѣятельность Синельниковскаго общества въ отчетномъ году была особенно плодотворною и отвѣчала самымъ настоятельнымъ потребностямъ бѣднаго городского населенія, хотя отчасти ихъ удовлетворяя. Выразилось это, главнымъ образомъ, въ дальнѣйшемъ развитіи и расширеніи дѣлѣ столовой для бѣдныхъ, открытой въ 1888 году, и въ основаніи пріюта-убожища для безпріютныхъ мальчиковъ, какъ круглыхъ сиротъ, такъ и дѣтей бѣднѣйшихъ родителей. Поговоримъ сначала о послѣднемъ.

До открытія вышеназваннаго пріюта Синельниковскимъ обществомъ, безпріютныя дѣти, круглыя сироты и т. п. въ нашемъ городѣ оставались безъ всякаго призора. Найдется добрый человекъ пріютить ребенка и воспитаетъ его; не найдется такого доброжелателя и несчастный ребенокъ мыкается кое-какъ, вращаясь среди нищихъ и всякихъ пропойцъ, живя по разнымъ пріонамъ пьянства и разврата, и, конечно, съ малыхъ лѣтъ вполне развращаясь и падая нравственно.

Ни городъ, ни общество ничего не предпринимали для такихъ несчастныхъ дѣтей, ничѣмъ не облегчали ихъ участи. Вотъ съ этою-то цѣлью Синельниковское общество и открыло пріютъ-убожище для мальчиковъ, назначеніе котораго, по словамъ отчета, состоитъ въ томъ: «чтобы охранять несчастныхъ дѣтей, круглыхъ сиротъ и дѣтей нищенствующихъ родителей, а равно

и дѣтей бѣднѣйшихъ родителей, не имѣющихъ средствъ для воспитанія и содержанія дѣтей, отъ вліянія нищенствующей среды, невѣжества и порока и съ тѣмъ вмѣстѣ предоставить имъ средства къ содержанію ихъ, воспитанію и образованію изъ нихъ честныхъ труженниковъ, добрыхъ христіанъ и полезныхъ обществу членовъ».

Убѣжище-пріютъ помѣщается рядомъ со столовою для бѣдныхъ въ деревянномъ домѣ, пожертвованномъ красноярскимъ купеческимъ обществомъ, на перестройку и приспособленіе котораго Синельниковское общество истратило 1,074 руб. 96 коп. Со дня открытія пріюта (9-го мая 1889 г.) по 1-е января 1890 г. въ немъ состояло 14 мальчиковъ, содержаніе которыхъ вмѣстѣ съ обзаведеніемъ, бѣльемъ, мебелью и пр. обошлось въ 1,023 руб. 24 коп. Содержаніе-же каждаго воспитанника обошлось въ 84 р.; съ увеличеніемъ числа воспитанниковъ эта цифра должна уменьшиться. Для пансіонеровъ частныхъ лицъ и учреждений установлена плата въ 60 руб. въ годъ. Лицо, внесшее 1,200 р. единовременно, пользуется правомъ имѣть постоянно одного пансіонера по своему усмотрѣнію. Въ настоящее время въ пріютѣ уже 18 мальчиковъ, изъ которыхъ 14 содержится на средства Синельниковскаго общества, а изъ остальныхъ четырехъ одинъ на средства Г. В. Юдина; одинъ на средства Е. Ф. Кудринцева; одинъ пансіонеръ прихода церкви всѣхъ святыхъ и послѣдній на средства приказа общественного призрѣнія, который, впрочемъ, платитъ всего 36 рублей, а остальное доплачиваетъ отъ себя попечительный комитетъ Синельниковскаго общества. Началомъ грамотности и мелкимъ ручнымъ работамъ дѣти обучаются въ убѣжище-пріютѣ; для дальнѣйшаго обученія помѣщаются въ народные училища, а для изученія ремесла будутъ посылаться или отдаваться къ лучшимъ ремесленникамъ.

Каждый мальчикъ въ пріютѣ имѣетъ по 3 перемѣны нижняго бѣлья; по 3 перемѣны блузъ съ шароварами изъ прочной бумажной матеріи; юфтовые сапоги и холщевыя портянки; на зимнее время шубу изъ черныхъ овчинъ. Затѣмъ каждому полагается желѣзная кровать, матрацъ и подушка, набитые соломой, простыни и одѣяла изъ верблюжьей шерсти. Продовольствуются дѣти простой питательной пищей изъ столовой для бѣдныхъ. На Рождествѣ для дѣтей пріюта была устроена елка въ залѣ общества врачей (при городской лечебницѣ рядомъ съ пріютомъ) на средства, пожертвованныя съ этою цѣлію А. М. Даниловой.

Попечительный комитетъ Синельниковскаго общества обращаетъ вниманіе всѣхъ членовъ общества и города, въ лицѣ городской думы, на то, что въ такомъ пріютѣ-убѣжищѣ нуждаются не только мальчики, но еще въ большей степени такія-же несчастныя, заброшенныя всѣми, дѣвочки, во множествѣ нищенствующія по городу. Комитетъ-же предложилъ и устроилъ такой пріютъ только для мальчиковъ потому, что онъ зналъ, что у города имѣется очень значительный капиталъ (болѣе 78,000 р.), пожертвованный въ 1879 году потом. почет. гражданкою Т. И. Щеголевой на устройство сиропитательнаго дома для безпріютныхъ дѣвочекъ-сиротъ. Къ сожалѣнію наша городская дума проявляетъ необыкновенную медленность въ осуществленіи такого настоятельно необходимаго учрежденія. Со времени пожертвованія капитала прошло уже 11 лѣтъ, а дума пока составила только проектъ устава. Предполагаютъ, что въ началѣ XX столѣтія будетъ готовъ и самый уставъ.

На столовую для бѣдныхъ общество издержало въ 1889 году 1,497 р. 32 коп. Отпущено было всего 14,749 обѣдовъ. Въ сравненіи съ 1888 годомъ на 3,613 обѣдовъ болѣе. За деньги было отпущено 3,011 обѣдовъ и 2,692 полуобѣда на сумму 435 р. 70 к.

Въ заключеніи отчета попечительный комитетъ указываетъ на ограниченность и мизерность средствъ, которыми онъ располагаетъ, въ сравненіи съ тою безысходною нуждою, на помощь которой приходится Синельниковское общество. Вообще дѣятельность этого общества удовлетворяетъ по мѣрѣ возможности самыя настоятельныя нужды городского бѣднаго населенія, что особенно важно, такъ какъ на эти нужды до сихъ поръ никто у насъ не обращалъ вниманія. Наша городская дума также проявляетъ въ этомъ отношеніи позорное равнодушіе и не дѣлаетъ рѣшительно ничего даже тогда, когда ей даны средства помочь бѣдному люду, какъ напр. пожертвованіе Т. И. Щеголевой на сиропитательный домъ для безпріютныхъ дѣвочекъ-сиротъ, которое остается безъ осуществленія уже 11 лѣтъ.

На развалинахъ столицы монгольскихъ хановъ.

(Окончаніе).

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ на исторію трехъ большихъ памятниковъ, найденныхъ въ Каракорумѣ. Нѣкоторые данныя по этому вопросу мы находимъ въ трудѣ персидскихъ ученыхъ отъ XIII вѣка, теперь уже переведенныхъ на французскій языкъ—подлинникъ этого изданія «Tarik Djihankuschai» хранится въ музеѣ Лувра въ Парижѣ. Авторъ говоритъ объ одномъ памятникѣ, поставленномъ на восточной сторонѣ Орхона еще въ 708 году по Р. Х. Это показаніе подтверждается китайской надписью, снятой Ядринцевымъ съ одного изъ памятниковъ и, вѣроятно, самаго древняго. Начало этой надписи перевелъ драгоманъ русскаго консульства въ Ургѣ г. Ѳедоровъ. Въ началѣ VIII вѣка въ Китаѣ царствовалъ императоръ Кай-юй анъ, извѣстный также подъ именемъ Джунъ-дзуна (688—714). На 20 году своего царствованія онъ приказалъ поставить памятникъ. По какому случаю былъ поставленъ памятникъ, пока не извѣстно, такъ какъ китайская надпись не могла быть вполне разобрана Ѳедоровымъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ поставленъ этотъ памятникъ, жилъ уйгурскій народъ тюркскаго племени, находившійся, вѣроятно, въ вассальной зависимости отъ Китая. По показанію персидскихъ ученыхъ нѣсколько позже года постановки перваго памятника, а именно во 2-й половинѣ VIII вѣка, одинъ изъ уйгурскихъ государей, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Буки (по-китайски Пи-ша-ханъ) поставилъ посреди своей столицы памятникъ, а, можетъ быть, (какъ это мы увидимъ ниже) и два. На немъ онъ велѣлъ выбить исторію своихъ подвиговъ.

Въ началѣ X вѣка Апаки, основатель Китайской имперіи, стоялъ лагеремъ у р. Орхона. Здѣсь онъ нашелъ памятникъ Буки и приказалъ стереть съ него надпись и замѣнилъ ее описаніемъ собственной жизни. Съ подобными фактами мы часто встрѣчаемся въ исторіи востока (напр., египетскій фараонъ Рамзесъ II Міамунъ, или Сезострисъ Великій приказывалъ стирать на пирамидахъ надписи своихъ предшественниковъ и замѣнять ихъ описаніемъ своихъ подвиговъ). Апаки поставилъ еще и свой собственный памятникъ. По словамъ персидскихъ ученыхъ, Апаки велѣлъ сдѣлать надписи на 3-хъ языкахъ: китайскомъ, тюркскомъ и киданскомъ; знаки для своего киданскаго языка онъ взялъ изъ Китая. Если эти извѣстія касаются одного изъ 3-хъ найденныхъ памятниковъ, то, такъ называемая, руническая надпись должны будутъ оказаться древне-тюркскими. При этомъ нужно замѣтить, что у уйгуровъ была сирійская письменность, и монголы уже отъ нихъ приобрѣли себѣ знаки; неизвѣстно только, была-ли у уйгуровъ сирійская письменность во времена Буки. На всѣ эти вопросы отвѣтятъ намъ надписи, снятыя съ памятниковъ.

Въ XIII вѣкѣ сынъ и преемникъ Чингизъ-хана Октай, желая построить столицу, сталъ искать мѣсто для нея; онъ случайно наткнулся на развалины столицы Буки и на памятникъ, стоящій посреди ихъ. Красота памятника поразила его, а сдѣланныя на немъ надписи его заинтересовали. Онъ выписалъ ученыхъ изъ Китая, которымъ и поручилъ сдѣлать переводъ ихъ. Они перевели ему длинный разсказъ о чудесномъ рожденіи и великихъ подвигахъ Буки. Описаніе, этого факта мы находимъ въ персидскомъ изданіи «Tarik Djihankuschai». Авторъ этого сочиненія говоритъ, что на развалинахъ столицы Буки Октай и основалъ Каракорумъ, свою столицу, которую въ 1237 г. онъ обнесъ стѣнами.

Выше я упомянулъ, что киданскій монархъ Апаки стеръ надпись съ памятника Буки и замѣнилъ ее описаніемъ собственной своей жизни; на ряду съ этимъ, въ трудахъ персидскихъ ученыхъ, мы находимъ указаніе только объ одномъ памятникѣ, поставленномъ Буки. Но если Апаки уничтожилъ надпись Буки, то тогда Октай не нашелъ-бы описанія жизни Буки. Переводъ надписи съ одного памятника во времена Октаи—фактъ несомнѣнный: о немъ свидѣлствуютъ итальянецъ Марко Поло, бывшій въ Каракорумѣ во времена перваго пріемника Чингизъ-хана, и персидскіе ученые. Можетъ быть Апаки стеръ надпись на самомъ древнемъ памятникѣ Кай-юй-хана; но и это не возможно. Переведенная г. Ѳедоровымъ одна изъ надписей, какъ мы видѣли выше, говоритъ противное. Нужно предположить, что Буки поставилъ два памятника: одинъ въ своей столицѣ, который и былъ найденъ Октаемъ; другой въ окрестностяхъ ея,—съ послѣдняго-то Апаки и стеръ надпись. Вывезенныя г. Гейкелемъ надписи будутъ разобраны и рѣшатъ эти сомнѣнія.

Говорить о значении открытия Каракорума еще рано: самый ценный материал, вывезенный оттуда, заключается в надписях; а их предстоит еще разобрать. Во всяком случае, открытие развалин этого некогда славного города, вместе с его письменами и памятниками, имеет громадное значение. Тщательное исследование Каракорума познакомит человечество, быть может, с неизвестной до ныне культурой. К сожалению, исследования Каракорума возможны только на поверхности земли, что уже вполне исследовано прошлой экспедицией г. Ядрищева и нынешней г. Гейселя. Правда раскопки Каракорума, вероятно, дали бы богатый материал для знакомства с культурой земель, лежащих в северной Монголии. Но тут придется считаться с вѣковыми предрассудками китайцев и монголов против раскопок.

Будем надеяться, что русские ученые, открывшие Каракорум, продолжат там свои исследования. Было бы печально, если бы иностранцы под боком нашего отечества своими исследованиями затмили бы славу русского научного гения. Честь открытия Каракорума принадлежит русскому ученому; русские же должны познакомиться весь цивилизованный мир со своими дальнейшими открытиями в его районе. Наши ученые общества, напр., археологическое, географическое и др. не обладают достаточными материальными средствами, чтобы на свой счет снаряжать далекие экспедиции. Русское, и в частности сибирское общество, (ведь под боком последнего лежит Каракорум) должно прийти на помощь науке и оказать свое материальное содействие.

И. П.—вз.

НОВЫЙ ЗАЩИТНИК „БОГАДЪЛЬНИ“.

(Из картинной галереи современников).

Наша заметка по поводу комментариев «Сибирск. Вѣстн.» к известному читателям письму г. Антона Чехова о Томске и о сибирских женщинах нашла себе оппонента в лице некоего Дигаммы, нового иркутского корреспондента названной томской газеты.

Как помнят читатели, «Сиб. Вѣстн.», соглашаясь с отзывом г. Чехова о сибирских женщинах, указал на «сѣрое» небо Сибири, как на причину отсутствия «колорита» в сибирской женщине. Это тыканье пальцем в небо нашло себе поддержку в изворотливом г-не Дигамме. В словах фельетониста «Сиб. Вѣстн.» Дигамма усматривает лишь риторическую фигуру, замѣну цѣлаго его частью (*pars pro tota*), и, по его толкованию, под «сѣрым небом Сибири» слѣдует понимать «унылую сибирскую природу». Что г. Чехов, проѣхав в необычайно дождливое лѣто от Тюмени до Томска, нашел унылой сибирскую природу—это вполне понятно. Но чѣмъ объяснить, что г. Дигамма, который, как видно из его последнего иркутского письма, бывал и в Забайкалье, показала также «унылой» природа Сибири?

Разъяснив читателю, не изучавшему теории словесности, с англо-бомъ пятиклассника, не замысловатую риторическую фигуру томской газеты, г. Дигамма упустил, однако, из виду такое правило. Употребляя часть вместо цѣлаго, нельзя придавать этой части несвойственные ей эпитеты, не рискуя представить в совершенно превратном видѣ все цѣлое. Фельетонист же «Сиб. Вѣстн.», взявъ часть вместо цѣлаго, т. е. «сибирское небо» вместо «сибирской природы», охарактеризовал это небо эпитетом «сѣрый», отнюдь не применимым к сибирскому небу, вследствие чего у читателя, незнакомаго с Сибирью, могло получиться ложное представление и о всемъ цѣломъ, т. е. о сибирской природѣ. Для большей наглядности разъясним сказанное примѣромъ. Если бы мы стали говорить вместо «г. Дигамма» просто «утиный лобъ», то, вѣдь, это также была бы риторическая фигура, и замѣна цѣлаго его частью, потому что, во всякомъ случаѣ, лобъ-то составляет часть г. Дигаммы; однако, мы сдѣлали бы грубую ошибку, придавъ ложный эпитетъ лбу г. Дигаммы, и тѣмъ могли бы вселить в читателя ложное представление о всемъ *ensemble* г-на Дигаммы.

Вызывая на сцену литературу, науку и Бокля, г. Дигамма говорить о влиянии природы на характер «или колоритъ» населения. Это «или» весьма характерно для г-на Дигаммы; это «или»—одна изъ тѣхъ передержекъ, съ помощью которых г. Дигамма связывает бѣлыми нитками в одно цѣлое отдѣльные кусочки своего письма. Дѣйствительно, если, на самомъ дѣлѣ, утверждение г. Чехова, что в сибирской женщинѣ нѣтъ колорита, замѣнить словами «в

ней нѣтъ характера», то получится явная бессмыслица, вѣдь за которой и наука, и Бокль останутся сами по себѣ, несколько не оправдывая измышленій г-на Дигаммы. И не только Бокль, но и театральныи хроникер № 34 «Вост. Обзор.», котораго также цитирует г. Дигамма и притомъ также дѣлает передержку. Театральныи хроникер, говоря о разсказахъ г. Салова, начинает фразу, цитируемую г. Дигаммой, слѣдующими словами: «Какъ будто г. Саловъ хочетъ сказать своими разсказами: тамъ гдѣ хороша природа, тамъ и люди лучше». Слова «какъ будто г. Саловъ хочетъ сказать», г. Дигамма отбрасываетъ, вкладывая в уста хроникера конецъ предложенія и, такимъ образомъ, приписывая ему совсѣмъ не вѣроятное утверждение. Какъ извѣстно, прекрасной природой сѣксони славилась острова Полинезіи,—вѣчная весна тамъ радостно царить», какъ говорить поэтъ,—а людоедство вывелось тамъ весьма недавно, да и то, благодаря не свойствамъ природы, а почти полному уничтоженію туземцевъ.

Это вторая передержка г. Дигаммы. Третья-же его передержка заключается в томъ, что, цитируя характеристику сибирской женщины, сдѣланную г. Чеховымъ, онъ выбрасываетъ слова: «жесткая на ощупь»,—тѣ самыя слова, которыя сообщил г. Чехову нѣкій «старожилъ» г. Томска. Одинъ «старожилъ» сообщил, а другой «старожилъ» не только согласился, но и открылъ причину—«сѣрое» небо. А такъ какъ старожилы, съ которыми бесѣдовалъ в Томскѣ г. Чеховъ, оказались, по собственному его свидѣтельству, весьма не взыскательными по части развлеченій—то и «жесткій» отзывъ объ этихъ господахъ не долженъ казаться кому-либо чрезмѣрнымъ, исключая, конечно, г-на Дигаммы, которому кажется столь «унылой» природа Восточной Сибири.

Впрочемъ, самъ г. Дигамма не считаетъ одну только сибирскую природу виновною в тѣхъ свойствахъ сибирской женщины, которыя угодно было усмотрѣть в ней г-ну Чехову. Дигамма ищетъ другихъ причинъ. Но на пути къ своему исследованію онъ встрѣчаетъ неожиданныя препятствія со стороны «нѣсколькихъ штукъ старыхъ боговъ», которые «мѣшаютъ установленію правильного, спокойнаго и безпристрастнаго взгляда на Сибирь и на все сибирское». Правда, эти нѣсколько «штукъ» «давно состарились», «выжили изъ ума», и Дигамма совѣтуетъ «отослать ихъ в богадѣльню», но пока что, а теперь «своей глупой воркотней они постоянно сбиваютъ съ толку». Сверхъ того женщины «коварны», Сибирь «велика», и потому наблюденія Дигаммы не даютъ «точной и полной характеристики», и онъ «ограничивается лишь тѣмъ, что бросается в глаза поверхностному наблюдателю». Ко всемъ этимъ затрудненіямъ присоединяется еще стыдливо-скромное сознание г-на Дигаммы, что «изученіе женщины никогда не составляло предмета нашей (т. е. Дигаммы) специальности». Не смотря на таинственную загадочность и кудреватость этого признанія, читатель отнюдь не долженъ упускать его изъ виду. Сокровенный смыслъ своего признанія г. Дигамма обнаруживаетъ весьма прозрачно впоследствии, когда начинаетъ разглагольствовать о роли женщины в судьбѣ человѣческихъ обществъ.

Предварительно скажемъ, однако, нѣсколько словъ о результатахъ исследований г. Дигаммы надъ сибирскою женщиною на пространствахъ «отъ Енисея до Амура». Г. Дигамма гулялъ по Большой улицѣ Иркутска и встрѣчался съ длинной вереницей воспитанницъ одного мѣстнаго учебнаго заведенія; затѣмъ онъ наблюдалъ женщинъ только «en masse» (какая добродѣтель!) вездѣ, гдѣ-бы онъ ни появлялся—въ предѣлахъ избраннаго имъ для наблюденій района,—и получилъ такимъ образомъ впечатлѣніе средняго типа, который оказался чѣмъ-то вроде «картошки».

Кромѣ унылой сибирской природы, причины рождаемости этой «картошки» г. Дигамма усматриваетъ и въ условіяхъ «естественнаго подбора». Но такъ какъ онъ въ значительной мѣрѣ неучъ и съ Дарвиномъ знакомъ только по наслышкѣ, то и терминологія его весьма запутана. Для объясненія условій естественнаго подбора, нашъ исследователь дѣлаетъ нѣсколько экскурсій въ исторію колонизаціи Сибири, но вмѣсто фактовъ естественнаго подбора, самъ того не замѣчая, вездѣ приводитъ факты исключительно *половаго* подбора, причемъ никакой Америки не открываетъ, а повторяетъ то, что не разъ уже было сказано другими. Весьма любопытно припомнить, что исторія смѣшенія первоначальныхъ колонистовъ Сибири съ туземными племенами весьма обстоятельно была разъяснена в сочиненіи одного изъ тѣхъ, кто, по словамъ Дигаммы, «давно состарился» и

«мѣшаетъ установленію правильнаго взгляда на Сибирь и на все сибирское». Мы припоминаемъ это отнюдь не въ укоръ г. Дигаммѣ, слишкомъ невѣжественному, чтобы отъ него ожидать знакомства съ литературой. Мы хотимъ отмѣтить здѣсь только то, что не онъ, Дигамма, первый, да, вѣроятно, и не онъ послѣдній долго еще будетъ служить наглядной иллюстраціей къ извѣстной баснѣ о дубѣ, желудяхъ и нѣкоторомъ животномъ.

Придя въ заключеніе своихъ глубокихъ изслѣдованій къ тому простому выводу, что въ Сибири нѣтъ красивыхъ женщинъ, г. Дигамма весь просіялъ—да и какъ не просіять, когда можешь знакомиться съ женщинами только en masse,—и съ замѣтнымъ чувствомъ облегченія превращается изъ злобствующаго фельетониста въ слагателя высокопарныхъ одъ, гдѣ прославляетъ женскую красоту и сожалеетъ о бѣдной Сибири, въ которой красоты не обрѣтается. Но, къ несчастію, при сочиненіи этого дифирамба женской красотѣ, Дигамма неожиданно вспомнилъ о себѣ и о вырвавшемся у него загадочномъ признаніи, что женщина не составляла предмета его специальности. Это обстоятельство могло-бы испортить всю «обѣдню», если-бы у Дигаммы не было твердой увѣренности и непоколебимой вѣры въ величіе собственной персоны. Вѣра въ себя спасла г-на Дигамму. Онъ счастливо избѣгнулъ пропасти, неожиданно раскрывшейся передъ его духовными очами, и, какъ орелъ, однимъ взмахомъ крыльевъ, поднимаетъ себя на высоту, недостижимую для прочихъ. «Есть гиганты, торжественно провозглашаетъ онъ, которые, двигаясь крупными шагами, могутъ миновать эту ступень (т. е. благотворное вліяніе женщины) и сразу подняться на высшую, но большинству смертныхъ нужно стать на эту ступень, чтобы затѣмъ взойти на слѣдующую».

Послѣ всего вышесказаннаго, не остается никакого сомнѣнія, что въ лицѣ г. Дигаммы мы имѣемъ дѣло именно съ однимъ изъ такихъ «гигантовъ».

Мы невольно представляется въ эту минуту дохленькій «персонажики», полоумный гимназистъ, выведенный весьма типично г. Дѣдловымъ въ его повѣсти «На лонѣ природы», печатавшейся въ нынѣшнемъ году въ «Вѣстникѣ Европы». Генерация этого типа при условіяхъ современной жизни обстоятельно выяснена г. Дѣдловымъ, и къ его повѣсти мы отсылаемъ читателя, желающаго познакомиться въ подробностяхъ съ этимъ новымъ явленіемъ.

Здѣсь-же отмѣтимъ только слѣдующія характерныя черты. Дохлый персонажики г. Дѣдлова пишетъ длинный романъ, въ которомъ весьма прозрачно выводитъ на сцену самого себя и всѣхъ окружающихъ. Подобно тому, какъ г. Дигамма жалуется, что ему кто-то мѣшаетъ установить правильный взглядъ на Сибирь и на все сибирское, «персонажики» г. Дѣдлова плачется, что «Малороссія угнетена», и изученіе Малороссіи невозможно. Въ романѣ всѣ дѣйствующія лица, кромѣ самого героя и его героини, называются по преимуществу «идіотами», «выжившими изъ ума» и тому подобными эпитетами, причемъ, хотя и не отправляются авторомъ въ «богадѣльню», но въ замѣнъ того имъ пророчится скорая гибель. Самъ же герой блистаетъ избранными добродѣтелями; онъ колосъ въ сравненіи съ прочими смертными; онъ красивъ, уменъ, и кетати прекрасный наѣздникъ, а въ сердцѣ его таится загадочная грусть. Героиня вполнѣ, конечно, соответствуетъ идеаламъ героя.

Не беремся рѣшить, какое побужденіе руководило Дигаммой: побоялся-ли онъ привести въ уныніе всю Сибирь, не найдя въ ней ничего, кромѣ «картошки», или онъ не захотѣлъ оставить себя безъ подходящей героини,—но только, велѣдъ за дифирамбомъ красивымъ женщинамъ, по лицу Дигаммы скользнула тѣнь, и онъ отправился въ поиски за свѣтлыми пятнышками на мрачномъ фонѣ сибирской жизни. Такія пятнышки г. Дигамма усмотрѣлъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ за Байкаломъ. Хотя красоту семейскихъ женщинъ г. Дигамма и самъ наблюдалъ, но, къ сожалѣнію, во время его наблюденій, селеніе оказалось уже «съ законченнымъ подборомъ». (Опять бѣда!). Такимъ образомъ г. Дигамма снова остался безъ сладкаго горошка, и ему пришлось ограничиться только наблюденіями «en masse».

Но безъ героини обойтись невозможно. Г. Дигамма не унываетъ и питаетъ скрытую надежду, что найдутся добрые люди, которые услышатъ его голосъ, и дадутъ возможность поискать «кой какія данныя» для разрѣшенія «вопроса» объ условіяхъ «здороваго существованія русской націи въ предѣлахъ Сибири». Подъ этими добрыми людьми г. Дигамма подразумѣваетъ членовъ иркутскаго

отдѣла географическаго общества. Пока они о красотѣ семейскихъ женщинъ не думаютъ, объ условіяхъ «здороваго существованія» г-на Дигаммы не заботятся, а заняты этнографіей какихъ-то бурятъ, и для «подобныхъ ученыхъ изслѣдованій» избрали «нѣкоего Клеменца», на голову котораго и обрушивается свирѣпая злоба г-на Дигаммы. Помимо «законченнаго подбора» среди семейскихъ, на свирѣпость Дигаммы по отношенію къ г. Клеменцу повліяло, вѣроятно, также и то обстоятельство, что бурятскіе улусы, изслѣдуемые г. Клеменцомъ, плотнымъ кольцомъ окружаютъ селенія семейскихъ, и г. Клеменецъ, чего добраго, заглянетъ и въ эти селенія. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что «даже не будучи пророкомъ», Дигамма «предсказываетъ», что изъ своей командировки г. Клеменецъ вывезетъ коллекціи «алюпатовыхъ бурхановъ», «грязныхъ халатовъ», тетрадки сказокъ «безъ смысла и безъ фантазіи», перечень «родовъ», сводъ «нелѣпѣйшихъ и никому не нужныхъ обычаевъ» и «вообще все то, что получается въ результатъ подобныхъ ученыхъ изслѣдованій»,—и что, слѣдовательно, превышаетъ познанія и прозорливость Дигаммы.

Этимъ славнымъ пророчествомъ и заканчивается послѣднее иркутское письмо Дигаммы. Для такого геніальнаго гиганта, какъ Дигамма, бурятскій народъ—ничтожество. Дигаммѣ нужны великія задачи и цѣли: «изслѣдованіе условій здороваго существованія русской націи». Эта «русская нація»—лучшій перлъ въ числѣ другихъ перловъ стили Дигаммы. По своей оригинальности этотъ перлъ далеко превосходитъ выраженіе «Сибирь и все сибирское», составляющее лишь простую перефразировку—«Россія и все русское»,—знаменитаго изреченія, столь излюбленнаго публицистами извѣстнаго пошпа.

Прочитавъ нашу статью, Дигамма прежде всего, конечно, струситъ, затѣмъ воспаритъ духомъ и примется за отвѣтъ. Сообразно такому сочетанію трусости и паренія, отвѣтъ его будетъ начинаться приблизительно слѣдующимъ образомъ:

«Мы поражены! Мы крайне поражены! Въ отвѣтъ на наше скромное иркутское письмо въ № 105 «Сиб. Вѣстн.», «Вост. Обзор.» закидало насъ цѣлымъ градомъ камней. Мы болѣе чѣмъ поражены! Въ насъ бросаютъ не только тяжеловѣсными камнями, но даже цѣлыми скалами, сорванными съ береговъ Байкала. Мы потрясены! Насъ хотятъ утопить въ Ангарѣ, насъ обливаютъ холодной ангарской водой. Но мы безстрашны! Насъ нельзя смутить такъ быстро. Мы съумѣемъ тонкимъ стальнымъ перомъ отразить удары летящихъ въ насъ скалъ. Мы умѣемъ отлично плавать и не боимся утонуть не только въ Ангарѣ, но даже и въ собственной чернильницѣ. Мы, мы и мы»...

Начавъ столь удачно съ мѣстоименія «мы», Дигамма долго еще будетъ разглагольствовать въ этомъ духѣ, ибо, какъ извѣстно, для «персонажей» нѣтъ болѣе богатой темы, какъ разсужденіе о своемъ «я». Исчерпавъ весь запасъ различныхъ предложеній, гдѣ слова «мы» и «насъ» будутъ постоянно чередоваться и обгонять другъ друга, Дигамма замѣтно успокоится и начнетъ строить періоды, въ которыхъ кокетливо станутъ сочетаться тезисы и антитезисы, напоминая ужимки и гримасы ошпаренной мартышки. Затѣмъ онъ перейдетъ къ фигурамъ вопросительнаго удивленія.

«Чего-же хочетъ «Вост. Об.»? Или оно ничего не хочетъ? Или оно думаетъ, можетъ быть, что мы... Или оно ничего не думаетъ? Но думать этого, однако, мы не можемъ. Мы не знаемъ, чего хочетъ «Вост. Об.», но только отправиться въ «богадѣльню» мы не хотимъ. Мы предпочитаемъ, чтобы туда были отосланы «старые боги». Сами-же мы молоды, полны силъ, остроумны... и, если не желаютъ нашего сотрудничества въ «Вост. Об.», то не все еще потеряно. Мы разсердимся и пойдемъ въ «богадѣльню». Мы съумѣемъ защитить себя и отстоять «Сиб. Вѣстникъ», насъ пріютившій».

Послѣ такой угрозы г-ну Дигаммѣ не трудно будетъ начать защиту себя и своей «богадѣльни». Защита эта будетъ отличаться замѣчательнымъ краснорѣчіемъ, соединеннымъ съ трогательною простотою и изяществомъ. Правда, здѣсь будутъ встрѣчаться слова «идіоты», «выжившіе изъ ума глупцы» и тому подобныя картинныя выраженія, но на нихъ читатель будетъ наталкиваться не прямо, а послѣ необычайно граціозныхъ стилистическихъ прыжковъ. Каждый разъ при этомъ Дигамма будетъ оговариваться, что онъ отнюдь не считаетъ идиотомъ ни NN, ни Z, ни X, ни Y, ни каждого въ отдѣльности, ни ихъ всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ. Но тѣмъ не менѣе

Дигамма станет утверждать, что написанное им ясно, как майское утро, и только идиоты могут его оспаривать. Кстати он сдѣлаетъ нѣсколько цитатъ изъ NN, Z, X, Y, не преминувъ совершить при этомъ передержку, и ловко дастъ понять читателю, что NN, Z, X, Y и суть именно тѣ идиоты, о которыхъ онъ говорилъ. Затѣмъ постарается обнаружить свое знакомство и съ Боклемъ, и съ Дарвиномъ, и съ психіатромъ Крафть-Эбингомъ, и даже съ сочиненіемъ уважаемаго врача В. А. Брянцева изъ Кузнецовской больницы.

Кончить свой монологъ г. Дигамма приторно-сладкой одой въ честь женской красоты, послѣ чего почувствуетъ сильное утомленіе и отложить перо въ сторону.

Все написанное мною необычайно логично и ясно, будетъ думать г. Дигамма, нѣсколько оправившись, но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ пробѣжать еще разъ всю статью. Пробѣжить онъ свое твореніе, и имъ овладѣетъ смутное сознаніе, что оно, пожалуй, довольно чепушисто. Но чепушистость эта только кажущаяся. Въ глубинѣ своего «безсознательнаго» духа онъ мыслитъ чрезвычайно послѣдовательно, что и отражается на внутреннемъ содержаніи его статьи. Что же касается внѣшней формы, то это дѣло техники и, при старательности, легко можетъ быть исправлено. Слѣдуетъ, поэтому, разсмотрѣть все твореніе при свѣтѣ логики, оканчиваясь своимъ размысленіемъ Дигамма.

Придя къ такому результату, онъ выходитъ изъ дому и направляется на толкучій рынокъ. Здѣсь, среди разнаго тряпья и хлама, Дигамма розыскиваетъ старый семинарскій учебникъ логики, сбитый за бездѣнокъ однимъ дохлымъ и вихлявымъ семинаристомъ, убоавшимся бездны премудрости, въ книгѣ заключавшейся. Придя домой, съ купленнымъ учебникомъ логики въ рукахъ, Дигамма уже готовъ съ новымъ запасомъ силъ приступить за штудированіе своего творенія. Но, къ счастью, взоръ его падаетъ на раскрытую страницу учебника, въ глазахъ нестритъ длинная таблица силлогизмовъ.

Дигаммѣ приходитъ въ голову гениальная мысль. Онъ радостно схватываетъ старые номера «Вост. Обозр.» и тщательно выписываетъ изъ этой несносной газеты длинный рядъ фразъ. По образцамъ семинарской логики, изъ выписанныхъ фразъ строятся до полсотни силлогизмовъ, каждый изъ которыхъ разрѣшается абсурдомъ. Дигамма торжествуетъ. Эта филигранная работа заняла у него цѣлую ночь, но за то какой великолѣпный хвостъ придѣлалъ онъ къ своему творенію.

Теперь всѣ сомнѣнія покинули его, какъ нѣкогда Лютера, пустившаго чернильницей въ чорта. Дигамма такъ доволенъ своимъ трудомъ, что пожелалъ увѣковѣчить память объ этомъ внутреннемъ удовлетвореніи и для потомства. Этой цѣли онъ достигъ весьма тонкимъ и остроумнымъ приемомъ: вмѣсто обычной подписи «Дигамма», онъ подписалъ «Лордъ Дигамма» — подражая «графу Вержбовскому» изъ «Сибирскаго Вѣстн.» — подписалъ и подчеркнул подпись. Затѣмъ онъ взялъ синій карандашъ и отмѣтилъ на поляхъ своей статьи: «Если не можете помѣстить этой замѣтки въ ближайшемъ номерѣ «Вост. Об.», то оставьте ее въ конторѣ; завтра утромъ зайду въ контору, чтобы взять ее обратно. Конечно, оставить нужно въ закрытомъ конвертѣ. Дигамма». Статья была немедленно вложена въ конвертъ, на которомъ значилось: «редакція «Вост. Об.».

Чуть брезжилъ свѣтъ пасмурнаго осенняго утра, когда Дигамма, съ огромнымъ конвертомъ въ карманѣ, приблизился къ дверямъ конторы «Вост. Обозр.». Двери оказались запертыми, и ему удалось не безъ усилій разбудить сторожа и передать конвертъ. При этомъ онъ далъ старику на чай за беспокойство и пообѣщалъ прибавить, если ему удастся попасть въ число постоянныхъ сотрудниковъ газеты.

Однако, ходатайство сторожа не помогло г-ну Дигаммѣ. Его наивно гениальной смѣлости не сумѣли оцѣнить, какъ-бы слѣдовало; на другой день Дигамма получилъ обратно свою статью. Тогда онъ отправился на почту, адресовавъ свое твореніе въ редакцію одной томской газеты...
N.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ пятницу, 21-го сентября, поставлена была, на сценѣ нашего театра, въ бенефисъ Я. Н. Минскаго, комедія А. И. Пальма: «Старый баринъ».

Если мы не ошибаемся, комедія эта была написана, дѣтъ 15 назадъ, когда тамъ-и-сямъ выплыла на сцену особая разновидность *отцовъ и дѣтей*. То были не «Отцы и дѣти» Тургенева, не отцы—идеалисты-эстетики и дѣти—мыслящие реалисты,—нѣтъ! Съ одной стороны бросались тогда въ глаза отцы—прожигавшіе остатки своихъ дней по разнымъ «заграницамъ» и не

находившіе себя мѣста въ новыхъ условіяхъ жизни, — съ другой стороны, появились «дѣти» — уязкіе «практики», чуждые всякаго идеализма, уже на студенческой скамьѣ хлопотавшіе о своей будущей служебной «карьерѣ», всю суть жизни усматривавшіе въ хорошихъ «окладахъ», въ разныхъ доходныхъ биржевыхъ и акціонерныхъ аферахъ. «Бухгалтерія» и «купоны», всецѣло засасывавшіе этихъ «дѣтей», претили «отцамъ», брезгливо отворачивавшимся отъ дѣлцовъ, съ юныхъ лѣтъ преклонявшихся передъ мамоной.

Явленіе это замѣчалось, правда, въ однихъ лишь верхнихъ слояхъ общества, — въ высшемъ, барско-чиновномъ мірѣ. Если и въ другихъ слояхъ «дѣти» не чуждались «бухгалтеріи» и «купона», то — отнюдь — не во имя всемогущей мамы, а ради возможности устроить жизнь свою и своихъ близкихъ на болѣе или менѣе разумныхъ началахъ, — во имя насажденія производительнаго труда, ради насажденія артелей, ради распространенія просвѣщенія въ темной народной массѣ и т. п. Въ высшихъ-же слояхъ отживающій баринъ, не чуждый рыцарскихъ понятій, — и нарождающійся бюрократъ-дѣлецъ, бюрократъ-карьеристъ и проводитель дѣлъ, ярко выступили тогда на фонѣ нашей жизни.

Подобныхъ-то «отцовъ и дѣтей» г. Пальмъ и вывелъ передъ нами въ своей комедіи. Центральная фигурой является старый баринъ Л. С. Ополевъ, каждое слово, каждый шагъ, каждый поступокъ, весь образъ жизни котораго находится въ антагонизмѣ съ поступками, дѣйствіями, рѣчами и образомъ жизни «дѣтей» — зятя фонъ-Гаммера, сына Вадима, адвоката Виницакаго и др. Л. С. Ополевъ «прожегъ» свою жизнь. Онъ жилъ исключительно въ свое удовольствіе, дальше попоекъ, кутежей, амуровъ съ разными отечественными и заграничными дамочками онъ не шелъ: онъ, безспорно, паразитъ и бесполезный членъ общества. А тѣмъ не менѣе, на протяженіи всѣхъ 5-ти актовъ, симпатіи зрителя сосредоточены всѣ на немъ — Львѣ Сергѣевичѣ Ополевѣ, а отнюдь не на фонѣ-Гаммерѣ или Вадимѣ: послѣдніе для насъ антипатичны своей узенькой и черство-эгоистической «практичностью»; вы инстинктивно чувствуете, что для этихъ «дѣтей» не существуетъ ничего святого, что кромѣ ихъ крохотнаго, жалкаго «я», ничего на бѣломъ свѣтѣ для нихъ не существуетъ, что эти «практики» готовы купить свое личное благополучіе какими угодно средствами, цѣною даже погубили всѣхъ окружающихъ; у «старого-же барина» гдѣ-то въ тайникахъ его души тлѣетъ еще нѣчто заветное, идеальное: ему не чужды ни чувства дружбы и гуманности, ни долгъ чести; въ немъ-изъ-за оболочки «барина» нѣтъ-нѣтъ, да и проглядываетъ «человѣкъ», а дѣти — одно лишь воплощеніе карьеры и наживы...

Г. Малевскій далъ намъ, положительно, прекраснаго «Старого барина». И манеры его, и интонація, и поза, и гриммъ, даже самый костюмъ, — все это вполне шло къ Л. С. Ополеву — жуиру и кутилѣ, но доброму малому съ хорошимъ сердцемъ и не обкупиившейся душой. Балагурить-ли онъ съ своимъ преданнымъ слугой Яковомъ, бесѣдуетъ-ли онъ игриво-вѣжливо съ дочерью Софьей Львовной, знакомится-ли съ технологомъ Лавренко и его невѣстой Самей, — онъ все — тотъ-же баринъ, — и г. Малевскій не измѣняетъ себѣ ни на юту. Отнюдь не умаляя заслугъ бенефицианта, мы не можемъ — однако — не сказать, что героемъ вечера 21-го сентября былъ г. Малевскій, а не бенефициантъ г. Минскій, на долю котораго выпала роль (И. П. Бухарцева), хотя и эффектная, но почти совершенно ступенькающаяся передъ ролью Старого барина. Мы видѣли г. Малевскаго во многихъ роляхъ, но такимъ, какимъ мы видѣли его въ этотъ вечеръ, мы его еще не видѣли. Иллюзія его игры была на столько сильна, что временами мы совершенно забывали, что передъ нами актеръ-Малевскій, и слѣдили съ сосредоточеннымъ вниманіемъ за живымъ старымъ баринкомъ Л. С. Ополевымъ...

Публика наша на этотъ разъ вышла изъ своего обычно-холоднаго настроенія. Театръ былъ полонъ. Бенефициантъ былъ встрѣченъ громомъ рукоплесканій, не умолкавшимъ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ. Г. Минскому приподнесли цѣнный подарокъ, вполне заслуженный имъ его талантливой и добросовѣстной игрой въ продолженіи 4-хъ сезоновъ.

Мѣсто не позволяетъ намъ дальше остановиться на этомъ вечерѣ. Въ общемъ, вся комедія сошла живо и доставила публикѣ истинное удовольствіе, хотя нельзя не замѣтить, что было не мало недостатковъ въ игрѣ не только г. Смысловскаго, но и г. Фомина, и г-жи Гофманъ-Малевской, и даже отчасти въ игрѣ г. Айрова...
Тс.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

«Русск. Вѣд.» сообщаютъ, что въ минист. госуд. имущ., на основаніи трехлѣтняго опыта завѣдыванія кустарн. промыслами, выработаны общія начала для дальнѣйшаго систематическаго воздѣйствія правительства на улучшеніе и развитіе нашихъ кустарныхъ промысловъ. Исходя изъ того общаго положенія, что отношеніе правительства къ кустарной промышленности должно быть такое-же, какъ и вообще ко всякаго рода частной предпріимчивости, проявляющейся въ сферахъ сельско-хозяйственной и мануфактурной, министерство полагаетъ, что оно должно ограничить свою дѣятельность по этому предмету только изученіемъ главныхъ нуждъ и потребностей кустарнаго производства, выясненіемъ наиболее существенныхъ причинъ и препятствій, которыя задерживаютъ его развитіе или дѣлаютъ его малоприбыльнымъ и даже убыточнымъ, и стремиться къ возможному устраненію этихъ препятствій. Въ частности, для поднятія техническаго состоянія кустарныхъ промысловъ путемъ правильнаго ремесленнаго образованія, дѣятельность министерства должна заключаться въ подготовленіи учителей ремеселъ для сельскихъ школъ, въ устройствѣ при такихъ школахъ мастерскихъ съ оказаніемъ пособія на приобрѣтеніе для нихъ матеріаловъ, въ выдачѣ денежныхъ пособій на увеличеніе жалованья учителямъ и проч. Расходы по этимъ статьямъ вычислены до 20 т. р. въ годъ. За симъ министерство

предполагаетъ употреблять до 10 т. р. въ годъ на распространіе среди кустарей полезныхъ для нихъ практическихъ свѣдѣній и знаній путемъ періодической печати, а также посредствомъ изданія руководствъ по различнымъ отраслямъ техники, составленія и изданія рисунковъ, конструкторскихъ и иныхъ чертежей и т. п. Снабженіе этими предметами, а равно и моделями улучшенныхъ орудій производства будетъ поручено устраиваемому въ настоящее время министерствомъ государственныхъ имуществъ особому кустарному отдѣлу въ Императорскомъ сельско-хозяйственномъ музеѣ, открытіе котораго послѣдуетъ въ концѣ нынѣшняго года. На содержаніе центрального кустарнаго музея и поддержку мѣстныхъ таковыхъ-же музеевъ и складовъ предполагается ассигновать 17 т. р. За сѣмъ предполагаются еще слѣдующіе расходы: 8 тыс. рублей на вознагражденіе постоянныхъ руководителей и наставниковъ по разнаго рода кустарнымъ производствамъ, на развѣдку глины и т. п., 5 т. р. на продолженіе изслѣдованій кустарной промышленности и около 4 т. р. на центральное управленіе. Всего министерствомъ предполагается исходатайствовать на завѣдываніе кустарною промышленностью приблизительно по 60 т. р. въ годъ, начиная съ 1891 года.

По почину служащихъ на петербургскихъ фабрикахъ и заводахъ, учреждается касса взаимопомощи заводскихъ фабричныхъ служащихъ и мастеровъ. Дѣятельность кассы будетъ заключаться въ выдачѣ пособій членамъ кассы, остающимся безъ занятій и ихъ семействамъ, въ случаѣ болѣзни и другихъ несчастій. Капиталъ кассы образуется изъ процентныхъ отчисленій съ получаемыхъ служащими и мастерами содержанія или заработковъ. Кромѣ того, учредители намѣрены войти въ соглашеніе съ хозяевами фабрикъ и заводовъ касательно предоставленія въ пользу кассы налагаемыхъ на фабричныхъ и рабочихъ штрафовъ. Проектъ устава кассы выработанъ и, какъ сообщаютъ петербургскія газеты, представляется на утвержденіе правительства.

Давно ожидаемая всенародная перепись окончательно рѣшена. «С.-Петерб. Вѣд.» сообщаютъ, что уже приступлено къ печатанію десятковъ миллионныхъ бланковъ, необходимыхъ при производствѣ народной переписи. Въ непродолжительномъ времени будетъ разосланъ подлежащимъ учрежденіямъ инструкція по поводу составленія комплекта счетчиковъ. Перепись будетъ произведена по хозяйствамъ, дворамъ и лицамъ въ одинъ день. Всѣ расходы на производство переписи исчислены въ 3,200,000 р. Главный расходъ составитъ заготовленіе бланковъ и вознагражденіе счетчиковъ.

Въ министерствѣ финансовъ, по слухамъ, разработанъ законопроектъ, касающійся измѣненія правилъ относительно разрѣшенія учреждать торговые, промышленные, акціонерный и иные предприятия. Какъ извѣстно, теперь необходимо представлять на утвержденіе подлежащихъ учрежденій проекты уставовъ всякаго значительнаго предпріятія, причемъ утвержденіе уставовъ сопряжено бываетъ съ многочисленными формальностями и значительными проволочками времени, въ виду чего министерство финансовъ и признало необходимымъ измѣнить систему предварительныхъ разрѣшеній на явочную. Съ этою цѣлью, для разнаго рода предпріятій разработаны нормальные уставы. Этими уставами и должны руководствоваться учредители различныхъ предпріятій, которые и сообщаютъ подлежащимъ учрежденіямъ объ открытомъ ими томъ или другомъ предпріятіи. Для наблюденія за тѣмъ, чтобы въ отдѣльныхъ уставахъ не допускались уклоненія отъ нормальныхъ уставовъ и существующихъ законоположеній, при министерствѣ финансовъ учреждается наблюдательный комитетъ. Новыя правила, однако, будутъ касаться лишь предпріятій, начинаемыхъ русскими подданными и на русской территоріи: на иностранцевъ, иностранные предпріятія, вводимыя въ дѣйствіе въ Россіи, и русскія предпріятія внѣ предѣловъ государства, новое положеніе не будетъ распространяться.

Въ виду Овсянниковскаго банкротства коммерсантъ Подшиваловъ занялся составленіемъ доклада «о необходимости измѣненія торговыхъ книгъ, въ связи съ постановкою надъ ними строгаго правительственнаго контроля». Докладъ этотъ будетъ читаться въ ближайшемъ засѣданіи предстоящей осенью сессіи «общества для содѣйствія русской промышленности и торговли».

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

НОВЫЙ МАРГЕЛАНЪ, 22-го сентября. Сегодня прибылъ министр финансовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24-го сентября. Положено сформировать изъ войска южно-уссурійскаго отдѣла во Владивостокъ седьмой восточно-сибирскій линейный баталіонъ.—Инспектору французскихъ оружейныхъ заводовъ генералу Гра пожалованъ Станиславъ первой степени, нѣсколькимъ

другимъ французскимъ офицерамъ то-же по оружейной части—Станиславъ второй и Анна второй и третьей степени.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24-го сентября. «Новости» передаютъ, что главное общество желѣзныхъ дорогъ на всѣхъ своихъ линіяхъ предполагаетъ ввести съ курьерскими и почтовыми поѣздами особые вагоны-буфеты, но безъ продажи крѣпкихъ напитковъ.—Вчера открыта здѣсь всероссійская выставка садоводства; наибольшее вниманіе обращаетъ на себя отдѣлъ плодоводства.

ТОБОЛЬСКЪ. Вчера прибылъ сюда изъ Петербурга на велосипедѣ баронъ Келлеръ-Краусъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 25-го сентября. Опубликовано: 1) мнѣніе государственнаго совѣта о прекращеніи отпуска авансовыхъ кредитовъ за счетъ смѣты будущихъ лѣтъ; 2) Высочайшее соизволеніе на полное сляніе тамбово-козловской дороги съ тамбово-саратовской съ 1-го января 1891 года, съ переименованіемъ соединенной линіи въ козлово-саратовскую подъ однимъ общимъ управленіемъ и на соединеніе оконченнаго построкою участка желѣзно-дорожной линіи отъ Уфы до Златоуста протяженіемъ 299 верстъ и участка открытаго въ 1888 году отъ Самары до Уфы въ одну линію подъ общимъ управленіемъ и съ наименованіемъ оной самаро-златоустовской желѣзной дорогой.

НОВЫЙ МАРГЕЛАНЪ, 26-го сентября. Вчера министр финансовъ выѣхалъ въ Самаркандскую область.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Въ предсѣдателя нижегородскаго биржеваго комитета избранъ пароходовладѣлецъ симбирскій дворянинъ Василій Ивановичъ Мензелинцевъ.

СКЕРНЕВИЦЫ, 27-го сентября. Императоръ, Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, другія особы Императорской фамиліи и лица свиты прибыли вчера изъ Спала въ Скерневицы; на пути Ихъ Величествъ представлялись депутаціи, были поднесимы цвѣты; представители Ченстохова поднесли икону; Государь осчастливилъ многихъ разговоромъ; прибывъ въ Скерневицы въ 11 часовъ 20 мин., Государь былъ встрѣченъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ Гурко и другими властями; при выходѣ изъ вокзала Ихъ Величества были встрѣчены хоромъ учениковъ и ученицъ народныхъ училищъ и при восторженномъ «ура» собравшагося народа прослѣдовали во дворецъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27-го сентября. Опубликовано распоряженіе министерства финансовъ, устанавливающее на время съ 1-го октября 90 г. по 1-е января 91 г. курсъ на золото представляемыхъ въ таможи въ доплату къ золоту и уплату пошлины въ 80 коп. золотомъ за кредитный рубль и за рубль размѣнной серебряной и мѣдной монеты.—«Новое Время» передаетъ слухъ, что вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ разрѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Грозныя стихіи разразились надъ Европой. Холера и инфлуэнца безостановочно продолжаютъ свое шествіе, выхватывая повсюду, куда онѣ заглянуть, десятки и сотни жертвъ. Въ Испаніи, напр., отъ холеры умираетъ ежедневно (извѣстіе отъ 1-го сентября) среднимъ числомъ по 200 человѣкъ, въ Исландіи, въ различныхъ частяхъ Германіи, въ Лондонѣ и другихъ мѣстахъ свирѣпствуетъ усиленно инфлуэнца. Но и эти бѣдствія въ послѣдніе дни затмѣлись колоссальными размѣрами разразившихся надъ нѣкоторыми мѣстностями наводненій. Такъ, вслѣдствіе половодья въ Прагѣ 4-го сентября (н. ст.) обрушился пятисотлѣтній каменный мостъ Карла чрезъ р. Молдаву и большая часть города очутилась подъ водой. Еще наканунѣ непрерывные пушечные выстрѣлы давали знать жителямъ о прибываніи воды, покрывшей нижнюю часть города и предмѣстья. Лодки рейсировали цѣлый день по городу для подачи помощи погибающимъ. Все плавало въ водѣ,—театры, суды, общественныя зданія, обывательскіе дома. На улицахъ изъ всѣхъ этажей домовъ раздавались вопли и крики женщинъ и дѣтей. Сцены—потрясающія. Въ Австрійской Силезіи также почти всѣ рѣки вышли изъ береговъ. Городъ Троппа затопленъ и кажется расположеннымъ среди большаго озера. Въ Штиріи идутъ постоянные дожди, вслѣдствіе которыхъ вода въ Энсѣ и въ Траупѣ все болѣе прибываетъ. Въ горахъ за послѣднія трое сутокъ свирѣпствуютъ вьюги. Верхне-австрійскіе округа находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Всѣ города и селенія, расположенные по Инну и Дунаю, затоплены разливами этихъ рѣкъ. Въ значительной части города Линца сообщеніе поддерживается только на лодкахъ. Внизъ по теченію Дуная плывутъ крыши, мебель, разная домашняя утварь, цѣлыя крестьянскія избы, а иногда даже и трупы. Отряды піонеровъ день и ночь работаютъ надъ спасеніемъ людей и имущества изъ домовъ, которые угрожаютъ обрушиться. Въ Богеміи, кромѣ Праги г. Будвейсъ и содѣлныя съ нимъ города совершенно затоплены уже въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Телегр. сообщенія рисуютъ мрачныя картины и на верхнемъ,

и на нижнемъ теченіи Дуная. Повсемѣстно сильныя дожди и значительная прибыль воды. Въ Вѣнѣ выпалъ въ 11 часовъ ночи проливной дождь. Уровень воды въ главномъ руслѣ Дуная и въ дунайскомъ каналѣ постоянно повышается. Почтовый пароходъ изъ Линца не могъ дойти до моста Стефаніи и долженъ былъ высадить пассажировъ близъ моста кронпринца Рудольфа. Вода постепенно заливаетъ кварталы: VII, K и G, а также лугъ городской больницы. Изъ Амштеттена пишутъ отъ 3-го сентября: «впродолженіи цѣлыхъ сорока часовъ непрерывно идетъ дождь при сильномъ вѣтрѣ, имѣющемъ характеръ настоящей бури. Ртуть въ термометрѣ стоитъ немногимъ лишь выше точки замерзанія. Отовсюду получаются извѣстія объ убыткахъ, причиненныхъ наводненіемъ». Съ Дуная сообщаютъ: «въ придунайскіе луга, начинающіяся въ Вальзее и далеко за Ибсъ, затоплены на значительное протяженіе и соединились вмѣстѣ съ рѣкой въ одно широчайшее, громадное русло». Вершины штирійскихъ и ниже-австрійскихъ Альпъ покрыты снѣгомъ, спускающимся значительно ниже черты, до которой онъ, обыкновенно, доходитъ въ это время года. Вмѣстѣ съ тѣмъ установились почти зимніе холода. Въ верхнихъ округахъ бернскаго кантона вершины горъ и горные отроги покрылись въ началѣ сентября обильнымъ снѣгомъ, и наступили такіе холода, что пришлось топить въ домахъ печи и т. д., и т. д. Число жертвъ, вѣроятно, громадно. Пока опредѣлено приблизительно число пострадавшихъ отъ наводненія въ Богеміи, гдѣ оно (преимущественно въ Прагѣ) доходитъ до 45,000 человекъ.

ФРАНЦІЯ. Во Франціи обратила на себя всеобщее вниманіе прогрессирующая убыль населенія, которой посвятилъ недавно специальную статью извѣстный Леруа-Болье. Последний доказалъ на основаніи статистическихъ данныхъ, что если убыль населенія во Франціи проявляется въ ужасающей степени, то въ болѣе слабой степени она обнаруживается и у всѣхъ цивилизованныхъ націй: если во Франціи число рожденій съ 1870 по 1888 г. съ 26,3% уменьшилось до 23,4%,—то съ 1865 по 1883 г., оно также уменьшилось въ Италіи съ 38,3 до 36,9% на тысячу жителей; въ Пруссіи—съ 29,1 до 26,3; въ Баваріи—съ 36,9 до 36,2; въ Нидерландахъ—съ 35,9 до 35,1; въ Швейцаріи—съ 35,5 до 32,5; въ Бельгіи—съ 31,4 до 30,5; въ Англіи—съ 35,5 до 33,7; въ Шотландіи и Ирландіи—съ 24,9 до 23,6 проц.

— Сильную сенсацию производятъ печатающіяся въ «Figaro»—«Кулисы буланжизма», разоблачающія всѣ махинаціи буланжистовъ и бросающія тѣнь на разныхъ дѣятелей республики—Клемансо, Флокэ, Фрейсине и др.

— Съ 15-го сентября въ Парижѣ начнется выпускъ ежедневной газеты подъ названіемъ «L'Union Franco-Russe», предпринятой въ видахъ поддержки взаимныхъ между Франціей и Россією симпатій и поощренія коммерческихъ между обими странами сношеній.

Нѣсколько парижскихъ фирмъ сдѣлали крупныя заказы кружевницамъ елецкаго уѣзда на поставку въ Парижъ русскихъ кружевъ. Стоимость этихъ заказовъ простирается до 230,000 франк.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Вчера особая коммиссія обсуждала принятое церковной коммиссіей рѣшеніе, благоприятное привилегіямъ вселенскаго и армянскаго патріархатовъ; въ противность этому рѣшенію министерская коммиссія постановила принять отставку патріарха, предложить митрополитамъ вернуться въ свои епархіи, предложить оставшимся засѣдать въ синодѣ митрополитамъ избрать замѣстителя патріарха, отложить рѣшеніе вопроса о привилегіяхъ до избранія новаго патріарха; синодъ отвѣтитъ протестомъ по всѣмъ православнымъ автокефальнымъ церквямъ.

ВѢНА, 23-го сентября. Миланъ подъ предлогомъ, что династія угрожаетъ опасности, требуетъ, чтобы его назначили главнокомандующимъ арміей.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Султанъ рѣшилъ подтвердить права и преимущества армянъ.

ПАРИЖЪ. Миръ съ Дагомеєю заключенъ и блокада снята; король Дагомеи признаетъ за Франціей право владѣнія въ Котону и протекторатъ надъ Порто-Нуово.

АМСТЕРДАМЪ. Болѣзненные припадки по временамъ омрачаютъ память короля и онъ не можетъ заниматься дѣлами; на-дняхъ ожидаются мѣры правительства для обезпеченія правильнаго хода дѣлъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 24-го сентября. Турецкая почта прекратила пріемъ частныхъ писемъ будто-бы въ предупрежденіе заговоровъ.

БЕРНЪ. Въ кантонѣ Тессинѣ, гдѣ недавно было возстаніе либераловъ противъ клерикальнаго правительства, народъ по общему голосованію слабымъ большинствомъ высказался за пересмотръ конституціи.

БЕРЛИНЪ, 25-го сентября. Военный министръ Верди уволенъ въ отставку по поданному имъ незадолго послѣ ухода князя Бисмарка

прошенію и замѣненъ дивизионнымъ командиромъ генераломъ Кальтенборнъ.

БИАРИЦЪ. Вчера состоялось подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Михайловича ежегодное собраніе прихожанъ здѣшней православной церкви; рѣшено приступить къ постройкѣ часовни, закладка которой послѣдуетъ 1-го октября; по смѣтѣ расходы исчислены въ 100,000 франк., изъ нихъ 50,000 уже налицо, остальную-же сумму проживающіе здѣсь русскіе надѣются получить отъ щедрости соотечественниковъ.

ФЛОРЕНЦІЯ, 27-го сентября. Министръ Крипи на данномъ въ честь его банкетѣ, осуждая ирридентизмъ, утверждалъ, что это движеніе можетъ возстановить противъ Италіи всѣ государства и погубить страну; министръ изложилъ причины, побудившія его отказаться отъ прежней системы изолированности и присоединиться къ тройственному союзу; въ заключеніи совѣтовалъ итальянцамъ оставаться вѣрными монархіи и трактатамъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Вчера къ концу обѣдни въ Куль-Капу молодой армянинъ произвелъ два выстрѣла изъ револьвера въ священника Сукіаса, который остался невредимъ; преступникъ скрылся.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

28-го сентября.

Вексель. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	80 р. 35, 79 р. 90, 80 р. 30
» » » 3 » Берлинъ » 100 г. м.	39 р. 50, 39 р. 30, 39 р. 45
» » » 3 » Парижъ » 100 фр.	31 р. 85, 31 р. 75, 31 р. 80
Полуимперіалы новой чеканки	6 р. 44 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	129 р. — к.
Серебро	1 р. 14
Биржевые дисконты	5 и 6 1/2

Репертуаръ иркутскаго театра.

Понедѣльн. 1 октября. «Судебная ошибка». Драма въ 6-ти дѣйствіяхъ, соч. Деннери и Кормона. «Не зная броду, не суйся въ воду». Водевиль въ одномъ дѣйствіи, соч. Д. Манефельда.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 30-му сентября.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная —	—	70	—	80
« пшеничная —	1	40	1	50
Крупчатка 1-й сортъ —	3	20	3	60
« 2-й сортъ —	3	10	3	20
« 3-й сортъ —	2	80	3	—
Хлѣбъ печеный —	—	90	1	—
Крупа ячменная —	1	80	2	—
« гречневая —	1	80	2	—
Мясо —	2	80	3	20
Омули (свѣжепросоленные сотня)	5	—	10	—
Рыба свѣжая —	8	—	10	—
Чай кирпичный мѣсто —	47	—	—	80
Сахаръ годовой —	8	80	9	20
« пиленный —	9	20	10	—
« леденецъ —	11	50	12	—
Картофель мѣшокъ —	—	40	—	50
Овесъ пудъ —	—	60	—	70
Сѣно пудъ 25 к. — (возъ)	4	—	—	—
Свѣчи стеаринов. —	11	—	11	20
« сальныя —	5	50	6	—
Керосинъ —	4	40	4	40
Табакъ листов. —	2	60	3	—
Дрова березов. саж. —	3	80	4	—
Масло коноплян. —	8	—	8	50
Масло деревянное пудъ —	14	—	16	—
Масло коровье. —	8	80	9	20

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иркутское горное управленіе приглашаетъ на службу въ Усть-кутскій солеваренный заводъ (Киренскаго округа) фельдшера. Желашіе занять эту обязанность могутъ справиться объ условіяхъ въ управленіи. Испол. об. помощника начальника *Огильви.* (3) 3.

Торговый домъ Щелкунова и Метелева имѣетъ честь довести до свѣдѣнія уважаемыхъ покупателей, что въ его иркутскомъ магазинѣ цѣны на иностранныя вина, а особенно на заграничное шампанское, по случаю благоприятнаго курса въ нынѣшнемъ году, значительно понижены; а также цѣны понижены и на многія русскія вина. Новый прейсъ-курантъ будетъ выпущенъ въ непродолжительномъ времени. (5) 1.

Поступили въ продажу слѣдующія изданія Географическаго отдѣла:

Верхоянскій сборникъ Худякова. Якутскія сказки, повѣрья и т. д. Ирк. 1889 г., ц. 1 р. 50 к.

Бурятскія сказки и повѣрья, собранныя Н. М. Хангаловымъ, о. Зотоплевнымъ и др. Ирк. 1890 г., ц. 1 р.

Сказанія бурятъ, записанныя разными собирателями. Ирк. 1890 г. ц. 1 р.

Дневники путешествій русскихъ торговыхъ людей по Монголіи. Ирк. 1890 г., ц. 1 р. 50 к.

Матеріалы о шаманствѣ, собр. Хангаловымъ. Ирк. 1890 г. ц. 1 р.

О шаманскихъ повѣрьяхъ у инородцевъ Сибири. Ирк. 1890 г. ц. 75 к.

Переселенческое дѣло на Алтаѣ. Чудновскаго. Ирк. 1889 г., ц. 1 р. 50 к.

Хронологическій перечень главнѣйшихъ давнихъ по исторіи Сибири. Ив. Щеглова. Ц. 3 р.

Съ требованіями просить обращаться въ Иркутскъ, въ типографію К. И. Витковской. Харламп. ул.

ВЪ ИРКУТСКѢ

въ типографіи К. И. Витковской и у Новикова получена новая партія стихотворнаго сборника

«Отголоски Сибири»

изд. Юл. П. Матвѣевой подъ ред. Ив. Брута. Цѣна (въ Иркутскѣ) переплетеннаго экземпляра—80 к., и (тисненый коленкорový переплетъ)—1 рубль.

Иногородніе покупатели, выписывающіе книгу изъ типогр. Витковской, ничего, сверхъ иркутской цѣны, за пересылку не прилагаютъ.

Тамъ-же продается сказка Ив. Брута «Ночь на Новый годъ». Цѣна безъ пересылки 9 к., съ пересылкой 11 коп.

Иркутскій купецъ Фаинбергъ вызываетъ въ Иркутскъ пермскаго мѣщанина Ѳедора Ѳеопентова или его довѣреннаго для перечисленія законнымъ порядкомъ и для передачи ему Минеевскаго пріиска, находящагося въ Олекминскомъ округѣ Якутской области, на основаніи 8 пункта акта, засвидѣтельствованнаго 15-го февраля 1888 года. (2) 1.

Изъ магазина Перевалова.

Въ настоящее время на фарфоро-фаянсовой фабрикѣ выдѣлывается въ большомъ количествѣ огнеупорный подплаточный кирпичъ изъ бѣлой глины съ добавленіемъ для крѣпости сжено-толченнаго черепа; кирпичъ для распространенія въ большемъ количествѣ удешевленъ до 50 руб. на тысячу—прямой 10 фунтовый обыкновенной величины и клинчатый для сводовъ по 100 руб. за 1000 шт.; плитки для пода кухонныхъ печей, величиною въ два раза противъ кирпича—по 25 коп. за штуку и глина огнеупорная толчено-сѣянная—по 40 коп. за пудъ. Кирпичъ этотъ признается фабрикой по своей прочности необходимымъ для употребленія во внутренности всякаго рода печей. Довода о семъ до свѣдѣнія какъ заводовъ, такъ и домовладѣльцевъ, полагаемъ, что пріобрѣтеніемъ такогого будутъ оставаться довольны. Кромѣ сего принимаются заказы на кирпичъ разной величины прямой и полуциркульный.

Довѣренный Перевалова Н. Крапивинъ.

(4) 4.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ съ мѣстомъ земли въ 500 квадратныхъ саженъ. Преображенская ул., 2-й части, № 42. (2) 2.

Въ непродолжительномъ времени имѣть быть концертъ солиста Императорскаго придворнаго оркестра, профессора гельсингфорской консерваторіи скрипача М. Т. Васильева. (6) 2.

Торговля Орельскаго въ Иркутскѣ по Ивановской улицѣ въ домѣ г. Плетюхина

противъ часовни вновь получила транспортъ варшавской дамской, мужской и дѣтской обуви, также резиновую и валеную обувь, резину для штиблетъ и башмаковъ.

Извѣщая о семъ, имѣю честь гг. покупателей увѣдомить, что тутъ-же продаются издѣлія моего кожевеннаго завода «бывшій Запольскаго», какъ равно таежная, дорожная и городская обувь, изготовленная на моихъ заводахъ или-же въ находящейся при торговлѣ въ Иркутскѣ сапожной мастерской, которая принимаетъ заказы изготовленія всѣхъ видовъ обуви и исправленіе ея. Торговля Орельскаго, кромѣ этого, считаетъ долгомъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что всѣ требованія и порученія исполняетъ безъ замедленія, хотя-бы эти требованія относились и не въ кругъ ея торговли; въ Знаменскомъ предмѣстьи въ домѣ Гундерина на моемъ заводѣ по прежнему имѣются для гуртовыхъ покупателей всѣхъ сортовъ ичиги, черки, черочныя и подошвенныя кожи. Иркутскій купецъ Владиславъ Ивановъ Орельскій.

(18) 5.

ПРАВЛЕНІЕ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Страховаго Общества

„МОСКВА“

(основной капиталъ 1,000,000 руб. сер.)

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что Общество принимаетъ къ застрахованію отъ огня всякое движимое и недвижимое имущество: строенія городскія и сельско-хозяйственныя, домашнія вещи, товары, хлѣбъ въ скирдахъ и въ зернѣ и др. сельско-хоз. инвентарь, фабрики съ ихъ устройствомъ и пр.

Всѣ страхователи Общества, на основаніи §§ 1, 16, 51 и 69 устава, считаются членами его безъ всякой съ ихъ стороны имущественной отвѣтственности и пользуются:

УЧАСТІЕМЪ ВЪ ПРИБЫЛЯХЪ ОТЪ ОПЕРАЦІЙ

и

ПРАВОМЪ ГОЛОСА ВЪ ОБЩИХЪ СОБРАНІЯХЪ.

Въ городѣ Иркутскѣ уполномоченнымъ по пріему страхованій агентомъ состоитъ Николай Ивановичъ Глушковъ, живущій по Дворянской улицѣ въ домѣ Глушковой.

Уставъ Общества, условія страхованія и всѣ прочія свѣдѣнія можно получить въ Агентствахъ, открываемыхъ во всѣхъ городахъ Имперіи, а равно въ Правленіи, которое помѣщается въ Москвѣ, на Рождественскѣ, въ домѣ Портнова. (15) 13.

Честъ имѣю извѣстить Иркутскую и иногородную почтеннѣйшую публику, что мною открытъ

въ г. Иркутскѣ.

по Ивановской улицѣ въ домѣ И. Н. Бобнова,

МАГАЗИНЪ ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ

съ полнымъ выборомъ сукна, трика и драпа на каждый сезонъ.

Заказы принимаю какъ изъ моего, такъ и изъ вѣреннаго мнѣ матеріала и исполняю изящно по послѣднимъ парижскимъ журналамъ, а военные по установленной формѣ.

Съ почтеніемъ *Н. О. Боникевичъ.*

(6) 5.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 1881 г.

Общество заключаетъ по умѣреннымъ, преміямъ:

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, въ дилижансахъ и экипажахъ.

Страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ; при несчастіяхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ и театрахъ; при исполненіи служебныхъ обязанностей; вообще вездѣ—дома и внѣ дома, съ условіемъ возврата Обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или безъ такового. Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ Общества.

Коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п. отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи Общества въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), въ Главномъ Агентствѣ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул. д. Пушкинова) и въ агентствахъ общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на пароходныхъ пристаняхъ и въ главныхъ гостиницахъ въ городахъ Россійской Имперіи.

Страхового Общества «Россія» агентъ въ Иркутскѣ *Р. И. Балбашевскій.*

(8) 6.

ВЪ ПАРИКМАХЕРСКОЙ А. ЕМЕЛЬЯНОВА

по Большой ул. въ домѣ Амурскаго Подворья получены изящныя самозавивательныя дамскія щипцы и машинки для завивки дамскихъ волосъ.

А. Емельяновъ.

(3) 1.

Въ ренсковомъ погребѣ С. Дз. Гинтовта на углу Преображенской и 3-й Солдатской улицъ вновь получены изъ Москвы отъ лучшихъ фирмъ русскія и иностранныя свѣжія виноградныя вина и будутъ продаваться по умѣреннымъ цѣнамъ.

(3) 1.

МАГАЗИНЪ И. М. КЛЮШИНА

имѣетъ честь извѣстить о полученіи вновь полного выбора офицерскихъ вещей лучшаго качества (а также френчскихъ орденовъ), каковыя по требованію гг. иногородныхъ покупателей высылаются почтой съ наложеннымъ платежемъ.

(6) 5.

Молдавскій парщикъ перешелъ опять въ баню Маркевичъ.

(3) 3.

Главное депо часовъ.

Б. АЛЬТШВАТЕРЪ

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 42.

имѣетъ постоянно богатый выборъ всевозможныхъ карманныхъ, столовыхъ, стѣнныхъ и дорожныхъ часовъ, регуляторовъ и будильниковъ. Ручательство на два года. Цѣпочки различныхъ модныхъ фасоновъ и металловъ. Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается по требованію бесплатно.

(6) 3.

СИМФОНІОНЫ

(Музыкальныя шкатулки съ перемѣнными пьесами.)

Малые съ ручкой съ 6-ю пьесами 8 р. Добавочныя пьесы по 40 коп.

Малые заводныя съ 6-ю пьесами 20 р. Добавочныя пьесы по 40 коп.

Большія заводныя 60 тон. съ 10-ю пьесами 35 р. Добавочныя пьесы по 60 коп.

Большія заводныя 84 тон. съ 10-ю пьесами 55 руб. Добавочныя пьесы по 75 коп.

Большія заводныя 84 тон. «Sublime harmonie» съ 10-ю пьесами 90 руб. Добавочныя пьесы по 1 руб.

Списки пьесъ для симфоніоновъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, №№ 34 и 40.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

(2) 1.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб.

для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобно-варимо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

въ С.-Петербургѣ, Екатер. каналъ, №

Главный магаз. 26. Москва, Каретная Садовая дом. у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. Малининой.

Въ Иркутскѣ: у А. И. Вороновой, К. Прейсмана; въ Омскѣ: у Розенцента.

Единственный агентъ для всей Россіи

Александръ Венцель

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штампель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

(12) 4.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

по Троицкой улицѣ, проходя казарменскую, второй домъ съ угла, на правой рукѣ, приносящій годового дохода 800 рублей; о цѣнѣ спросить въ семь-же домѣ въ верхнемъ этажѣ Кожаткину.

(8) 4.

Учрежденная съ Высочайшаго соизволенія Администрація по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ, нерчинскихъ 1-й гильдіи купцовъ, приглашаетъ гг. кредиторовъ этой фирмы въ общее собраніе, имѣющее быть сего 25-го сентября въ 6 часовъ по полудни, въ помѣщеніи Администраціи по Басинской улицѣ въ домѣ наслѣдниковъ Зотова, для разсмотрѣнія отчетности Администраціи и для рѣшенія вопросовъ, предусмотрѣнныхъ 7-мъ параграфомъ администраціоннаго акта.

(3) 3.

По Большой улицѣ рядомъ съ Музеемъ отдается въ наймы домъ-особнякъ со службами; объ условіяхъ узнать у В. И. Крижановскаго. Власовскій переулокъ, домъ № 4-й.

(3) 3.

Въ четвергъ, 4-го октября 1890,
года съ 10 часовъ утра,
въ КОНТОРѢ ССУДНОЙ КАССЫ
Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,
находящейся на Большой улицѣ въ
домѣ Котельникова,

имѣетъ быть произведена аукцион-
ная продажа всѣхъ просроченныхъ
болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то:
золотыхъ и серебряныхъ, пошебнаго
платья, разнаго оружія, швейныхъ
машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса
приглашаетъ гг. залогодателей къ на-
значенному времени или выкупить свои
заклады, или возобновить билеты, т. е.
отерочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 3.

Въ Магази́нъ М. А. Жбанова

по случаю ликвидаціи торговыхъ дѣлъ на-
значена съ 12-го сентября с. г.

окончательная распродажа

всѣхъ товаровъ по самымъ дешевымъ цѣ-
намъ. Прежде всего будутъ распродаваться
мелочные товары, мужское и дамское готовое
платье и мужское бѣлье и обувь въ теченіи
недѣли, а затѣмъ имѣетъ быть распродажа
всѣхъ остальныхъ товаровъ.

(3) 3.

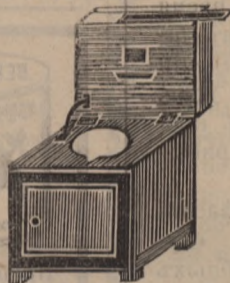
Съ 17-го іюня 1891 г. будутъ отдаваться
въ аренду олхинскія и ушаковскія известко-
выя горы, принадлежащія обществу каза-
ковъ иркутскаго населенія. Для этого въ
домѣ довѣреннаго казаковъ Верещагина на
углу Успенской и Ланинской улицъ, назна-
чается 2-го ч. октября с. г. съ 12-ти часовъ
торгъ и чрезъ три дня, т. е. 6-го ч. пере-
торжка. Кондиціи можно видѣть у довѣрен-
наго во всякое время. (3) 3.

ПРОДАЕТСЯ магазинская обста-
новка, какъ-то шкафы и прилавки, хорошей
работы. Почтамтская ул. д. Кошкарлова.
(10) 8.

По случаю скорого отъѣзда изъ г.
Иркутска продается лавна съ бакалей-
ными и разными товарами и виноград-
ными русскими и заграничными винами.
Уголъ 3-й Солдат. и Преображенской
улицъ. Иркутскій 2-й гильдіи купецъ
С. Дз. Гинтовъ. (5) 5.

КОМНАТНЫЕ

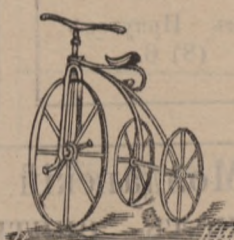
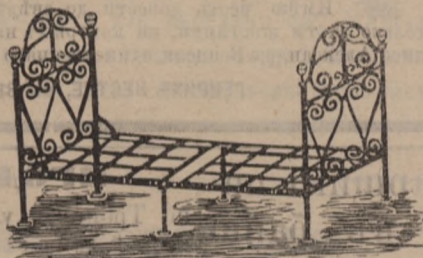
пудеръ-кло-
зеты раз-
ныхъ сор-
товъ и пуд-
ра, уничто-
жающіе мо-

у П. П. Фаустейна (50) 33.

ментально,
зловоніе,
имѣются
въ Иркут-
скѣ, про-
тивъ церк-
ви Успенія,

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ мастерская желѣзныхъ издѣлій въ Иркутскѣ. Мастеръ изъ С.-Петербурга К. Н. Карповскій.

Имѣю честь увѣдомить почтеннѣйшую публику, что въ моей мастерской имѣется боль-
шой выборъ желѣзныхъ складныхъ кроватей, прочной работы, разныхъ сортовъ и фа-
соновъ: односпальныхъ отъ 11 р., двуспальныхъ отъ 18 р., дѣтскихъ кроватей отъ 11 р.,
дѣтскихъ качалокъ съ кроваткой отъ 13 р., новѣйшаго изобрѣтенія складная кровать,
которая могутъ складываться кресломъ и кушеткой отъ 20 р., дѣтскихъ колясокъ трех-
колѣсныхъ на желѣзномъ ходу отъ 10 р., большой выборъ велосипедовъ отъ 7 р.

Принимаю заказы на несгораемые желѣзные шкафы и разныя желѣзныя издѣлія; въ моей
мастерской имѣется большой выборъ для продажи матрацовъ: пружинныхъ, волосиныхъ
и мочальныхъ разныхъ размѣровъ. Для казенныхъ и учебныхъ заведеній принимаю заказы
на желѣзныя кровати и матрацы съ уступкой. Тутъ-же принимается устройство водо-
проводовъ и постановка ватерклозетовъ, за постановку которыхъ имѣю отъ купца П. С.
Ларионова аттестатъ; за постановку ангарскаго водопровода при вознесенскомъ мона-
стырѣ имѣю аттестатъ. Только что получены мною выписанные крыльчатые водопро-
водные насосы разныхъ американскихъ системъ и размѣровъ, водопроводныя свинцовыя
и цинковыя трубы. Принимаю въ починку разныхъ системъ пожарныя машины и дѣлаю
по заказу надгробныя кресты и памятники. Единственная моя мастерская въ г. Иркут-
скѣ имѣетъ депо въ продажѣ желѣзныхъ кроватей разныхъ сортовъ и размѣровъ, дѣт-
скихъ колясокъ, велосипедовъ, матрацовъ и водопроводныхъ насосовъ. Мастерская желѣз-
ныхъ издѣлій помѣщается на углу Арсенальской и Звѣревской д. Кузнецова.

(8) 5.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“

Поучительное слово ко всѣмъ разстроив-
шимъ свою нервную систему онанизмомъ и
распутствомъ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра Б-ль.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество
совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ
отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначен-
ныхъ пороковъ и возстановить разстро-
енныя силы и здоровье. Книга эта разрѣ-
шена Московскимъ цензурнымъ Комите-
томъ.

Продается у Отто Аспергера въ Лейп-
цигѣ (Саксонія). Иногородные за почтов.
пересылку не платятъ. (39) 15.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

И. ЗИСМАНЪ

въ Иркутскѣ.

Довожу до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики,
что въ магазинѣ моемъ получены духи: Нино,
Аткинсона, Любена и друг. фабрикъ высшаго
качества, туалетныя душистые воды, умы-
ванія для лица, хинная вода, цвѣточный
одеколонъ, кольдъ-кремъ, пудра фэй, мыла:
туалетныя и гигиеническія, французская
краска для волосъ, гребенки, щетки головныя,
зубныя и ногтинныя, пульверизаторы для
духовъ и прочія принадлежности дамскаго и
мужскаго туалета. Кромѣ того, имѣются для
любительскихъ спектаклей въ большомъ вы-
борѣ комическіе и характерные парики, бо-
роды и усы, краски и растушевка для гри-
мировки. На все парикмахерскія издѣлія при-
нимаются заказы. Гг. иногородные заказчики
могутъ требовать съ наложеннымъ плате-
жемъ, причемъ треть стоимости заказа должна
быть выслана при требованіи; цѣны на все
умѣренныя при аккуратномъ выполненіи.
(3) 3.

ВЪ ЛАВКѢ

Сапожникова

по Преображенской ул., д. Поповой,
получены свѣжее **СКОРОМНОЕ МАСЛО**
и **СЕМГА** Печѣрская. (2) 2.

По Спасо-Лютеранской улицѣ въ домѣ
Мацуевыхъ продаются зимніе экипажи, ме-
бель, мужское платье и проч. (3) 2.

Верхнеудинская городская управа покор-
нѣйше проситъ всѣхъ лицъ, должныхъ
Верхнеудинской городской вольной обще-
ственной аптекѣ за медикаменты и прочія
аптечныя принадлежности, отпущенныя по
25-е марта настоящаго года, уплачивать
деньги городской управѣ, такъ какъ упра-
влявшій ранѣе сего аптекою провизоръ Ку-
шелевскій не представлялъ управѣ за время
управленія аптекою съ 1-го января по 25-е
марта 1890 года ни отчетовъ, ни выручен-
ныхъ отъ продажи медикаментовъ денегъ.

Членъ управы **П. Труневъ**
(3) 2.